

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Ж. БАЛАСАГЫНА**

**КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Б.Н. ЕЛЬЦИНА**

Диссертационный совет Д12.23.669

На правах рукописи
УДК: 34. 340.1 (574)

Айдарбекова Гульнара Бейшекеевна

**ФЕНОМЕН ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КОЧЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

12.00.01 - теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант:
Заслуженный юрист
Кыргызской Республики,
доктор юридических наук,
профессор Токтобаев Б.Т

Бишкек-2024

Диссертационная работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права и международного права юридического института Кыргызского национального университета им.Ж.Баласагына

Научный консультант: **Токтобаев Болот Токтомышевич,**
доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедры теории и истории государства и права
и международного права юридического института
Кыргызского национального университета
им.Ж.Баласагына;

**Официальные
оппоненты:**

Ведущая организация:

Защита диссертации состоится «_____» 2025 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 12.23.669 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук при Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына, Кыргызско-Российском Славянском университете им. Б.Н. Ельцина по адресу: 720033, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская, 132, конференц-зал (ауд.209). Идентификационный код онлайн-трансляции <https://vc.vak.kg/b/122-3zo-lwo-cjw>.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеках: Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына (720044, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Жибек-Жолу, 394) и Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина (720065, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская, 44), а также на сайте <https://vak.kg/dissertacionnye-sovety/lk-d-12-23-669/>

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 года

**Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук**

Сагыналиева В.Ж.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящий период общественно-политическая и общественно-правовая мысль единодушна в том, что сохранение единства нашего государства, упрочение его позиций на международной арене невозможно без опоры на национальные традиции (в том числе и правовые), а также на признанные всем мировым сообществом «общечеловеческие ценности», в том числе в рамках формирования национальной идентичности. При этом утверждается, что далеко не все то, что характеризуется как "общечеловеческие ценности" воспринимается всеми обществами одинаково.

Неслучайно, в этом плане в условиях построения демократического и правового государства в Кыргызской Республике разработаны и приняты ряд государственно значимых программ, доктрин, отражающие основные векторы социально-правового развития по сохранению национальных ценностей – составной части духовной культуры народа, формирующихся на основе самобытных идей и незыблемых народных правил, берущих свое начало с далеких времен и передающихся из поколения в поколение [Об утверждении Национальной программы о сохранении и развитии национальных традиций на 2022-2027 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Кыргызской Республики от 30 августа 2022 года №303.].

Очевидно, что возникает необходимость в определенной культурной и правовой политике, основанной на новом подходе к праву, переосмыслении его роли в общественном процессе, понимании его как института, обеспечивающего идеи справедливости, равенства, свободы, гуманизма.

Изменение функциональной роли государства в жизни общества и приведение ее в соответствие с общечеловеческими ценностями дают возможность по-новому взглянуть и на роль правовой культуры в обществе, характеризующей ценностный срез правовой реальности, уровень ее поступательного развития, включенность в нее правового наследия кочевой цивилизации.

В связи с этим актуальным представляется вопрос об истоках правовой культуры кыргызского общества, о соотношении общечеловеческой и национальной правовой культуры. Поэтому, обращение к правовой культуре наших предков кочевников-кыргызов необходимо для того, чтобы дать объективный анализ той правовой системе, которая позволила сохраниться нашей государственности и нации.

Следует отметить, что, несмотря на различные изменения, происходящие в кочевых территориях кыргызского народа, – его правовая культура долгие годы оставалась консервативной, неизменной. Этот феномен сегодня вызывает обоснованный интерес как одно из ценностных наследий тюркской кочевой цивилизации.

Исторический опыт показывает, что провозглашаемые в качестве универсальных детерминант «общечеловеческие ценности» не всегда приемлемы для конкретных национальных правовых систем. Механически переносимые шаблоны зачастую демонстрируют свою нежизнеспособность, так как не учитывают особенностей правовой культуры, сформировавшейся в

данном обществе на данном этапе его исторического развития. В связи с этим актуальным является рассмотрение ценностных компонентов национальной правовой культуры.

Правовая культура есть показатель того, в какой степени в обществе происходят перемены в осмыслении роли права, каково сознательное отношение общества и индивидов к праву, к появлению новых правовых норм, в какой степени эмоциональное отношение влияет на правомерное или неправомерное поведение.

Следует подчеркнуть, что правотворческая и правоприменительная деятельность только тогда становится эффективной, когда в этих процессах, наряду с мощными самоорганизующимися началами, приоритетное место занимает и сознательное, организующее творчество. В связи с этим отдельного анализа требуют факторы, влияющие на правовой климат и правовую культуру общества в период глобальных модернизационных преобразований.

Основная задача государственно-правовой системы на современном этапе заключается в том, чтобы создать такой юридический механизм, такой правовой климат в обществе, который гарантировал бы реальную свободу личности, реализацию ее прав и свобод в единстве с ответственностью перед обществом, и мог бы реализовывать гуманистическую сущность правового государства, способствовать созданию благоприятных возможностей для свободного жизнепроявления индивидов, обеспечивать их правовую защищенность.

Возвращаясь к некоторым «заимствованиям» у Запада, отметим аспект, что, к сожалению, историческая, философская, теоретико-правовая мысль в бывших постсоветских государствах основывалась на принципах западной науки и не учитывала совсем или в частности генезис кочевых обществ, не уделялось должного внимания и кочевым цивилизациям.

Обращение автора к правовой культуре наших предков, необходимо для того, чтобы дать объективный анализ той правовой системе, которая позволила сохраниться нашей государственности и нации.

Изложенные обстоятельства послужили основаниями для выбора темы в контексте самостоятельного диссертационного исследования.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами, основными научно-исследовательскими работами, проводимыми образовательными и научными учреждениями. Тема диссертации связана с положениями Конституции КР; [Национальной стратегии развития Кыргызской Республики до 2040г.](#); Национальной программы развития КР до 2026г.; Национальной программы о сохранении и развитии национальных традиций на 2022-2027 годы ; Концепции правовой политики Кыргызской Республики на 2023-2026 гг., направленных на среднесрочную перспективу осуществления государством задач по повышению правовой культуры, формированию правового государства и гражданского общества.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования – комплексное осмысление феномена правовой культуры кочевой цивилизации как целостного и многогранного явления, рассмотрение ее историко-правовых и

теоретико-методологических аспектов применительно к реалиям современного кыргызского общества.

Достижение указанной цели предполагает решение ряда взаимосвязанных **задач:**

Поставленная цель данного исследования достигалась путем решения следующих **задач:**

1. Рассмотрение феномена кочевничества в евразийской правовой науке;
2. Изучение правовой культуры как явления социальной и правовой действительности;
3. Рассмотрение процесса формирования национальной правовой культуры народа, ее духовных и культурно-исторических корней;
4. Исследование правопонимания обычно-правовой культуры кочевников Евразийской цивилизации;
5. Исследование методологических основ правовой культуры общества;
6. Рассмотрение правовой культуры кочевников в советский период;
7. Изучение правового наследия кочевников и его влияния на современное кыргызское общество;
8. Исследование духовных основ правовой культуры: менталитета, правосознания и правовой культуры, их соотношение;
9. Анализ проблем, влияющих на развитие современного состояния правовой культуры в КР;
10. Рассмотрение правовой культуры личности и его взаимоотношений с государством;
11. Исследование вопросов правовой культуры государственных органов и условий ее повышения;
12. Обоснование и прогноз состояния правовой культуры общества и дача практических рекомендаций, направленных на повышение правовой культуры общества в Кыргызстане.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, диссертация является комплексным самостоятельным исследованием феномена правовой культуры кыргызского общества в условиях кочевой государственности в контексте евразийской цивилизации в его преломлении на современную действительность. Автором рассмотрена теория правовой культуры и ее социально-правовые основы развития в современном обществе; рассмотрены вопросы формирования национальной правовой культуры; проанализировано правопонимание как элемент становления и развития правовой культуры кочевников евразийской цивилизации; выявлены вопросы влияния правового наследия (правового менталитета, идеологии, правосознания) на гражданское общество; исследование проблемных вопросов современного состояния правовой культуры и прогнозирование, внесение предложений по совершенствованию государственной политики Кыргызской Республики по повышению правовой культуры общества.

Практическая значимость исследования. Материалы и результаты диссертационного исследования могут быть применены при совершенствовании

законодательства по повышению правовой культуры общества на основе использования национальных традиций и предшествующего опыта.

Изучение правового наследия кочевой цивилизации обогатит содержание современной историко-правовой науки в Кыргызстане, что послужит толчком для проведения дальнейших научных изысканий по данной проблематике.

Диссертационное исследование может найти применение в учебном процессе в высших учебных заведениях по теории и истории государства и права, конституционному праву, истории политических и правовых учений, истории и методологии юридической науки, философии права, антропологии права и спецкурсах по повышению правовой культуры обучающихся.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Определено, что кочевая цивилизация Евразии в силу специфического образа жизни кочевников, в историческом аспекте создала «этнические массивы» (гуннский, тюркский, китайский, славянский), где появлялись самые ранние формы государства и государственности. В целом, они отличались друг от друга, но что самое главное — у них был единый этнический генетический код.

2. Обосновано, что правовая культура как цивилизационный феномен представляет собой сформировавшуюся в процессе социального развития совокупность правовых явлений (правовые ценности, правосознание, действующее законодательство, правомерное поведение, юридическая практика, законность, конституция и др.), которая позволяет обеспечить правомерный образ жизни социумов;

3. Определено, что понимание правовой культуры, представляющего собой правовые достижения, признанные всем человечеством, позволяет различить общецивилизационную и национальную культуру, определяемый социальной ментальностью и внутренним восприятием правовой реальности.

Под формированием национальной правовой культуры понимается признание неотъемлемых общечеловеческих ценностей, вместе с тем имеющей свою специфику, обусловленную определенным ходом истории, национальной традицией, особенностями социально-политического устройства, географической–природной среды и т. д.;

4. Обосновано, что правопонимание правовой культуры кочевников Евразийской цивилизации строилось в рамках обычно-нормативной системы (идеи свободы, гуманизма, морально- нравственных идеалов и демократических принципов, наличия особых институтов власти), обеспечивавших сохранность обычаев народа и охватывало несколько исторических этапов развития правовой культуры традиционного кыргызского общества;

5. Определено, что наиболее продуктивным для определения понятия правовой культуры представляется культурологический подход как методологическая позиция, раскрывающая единство философского, антропологического и социологического аспектов рассмотрения правовой культуры как исторически сложившейся относительно самостоятельной разновидности духовно-материальной культуры, которая отражает качественное состояние правовой системы (степень совершенства и эффективности права, правосознания и юридической практики), уровень правового развития личности

(ее представлений, идей, установок, знаний, умений,убеждений, действий, навыков и т. п.);

6. Обосновано, что утверждение о том, что правовая культура кочевников исчезла в советский период неверно, т.к. духовно-нравственное начало передается «генетическим кодом», т.е. определенной социально-правовой памятью общества и связана с модернизацией смены условий развития рассматриваемого объекта;

7. Определено, что в правовом наследии кочевников в современном кыргызском обществе остаются отпечатки кочевой мобильности (приспособленность к процессам миграции), сила и авторитет общественного мнения, культ семьи и семейных отношений, коллективная солидарность, приоритет духовных ценностей, заложенных на конституционном уровне и т.д.;

8. Установлено, что менталитет отражает этническую самобытность любого общества, обусловленное социальными, этническими, религиозными, научными, культурными и иными стереотипами мышления людей, где правовая ментальность шире правосознания, так как охватывает и психологические, и нравственные, и исторические особенности мышления, сознания и представления людей о праве. Считаем, что категория «правовой менталитет» не должна подменять собой понятие «правосознание» и «правовая культура»;

9. Обосновано, что проблемами в развитии современного состояния правовой культуры является ее деформация, представляющая собой негативное социально-правовое явление, характеризующееся искаженностью взглядов, идей, представлений, знаний и отношений общества и отдельных индивидов к праву, законности, правосудию. Наиболее опасной формой правовой деформации является правовой нигилизм, правовой идеализм, правовой эгоизм.

10. Определено, что в период перехода к новым ценностям и преобразованиям общественных отношений развитие правовой культуры современного образа личности нуждаются в новом переосмыслении, что выражается в стимулировании личности участвовать в процессах создания и изменений законов через институты общественных слушаний, консультаций, через кампании по повышению правовой осведомленности и уважения к правам других. От того, насколько социум и его члены воспримут правовые идеи и правовые ценности, закрепленные в основном законе страны, зависит формирование правового государства и гражданского общества.

11. Обосновано, что формирование правового государства и гражданского общества в Кыргызстане зависит от реального повышения правовой культуры государственных органов. Особое значение имеет правовая культура законодателя и судей. Правовая культура законодателя является основой для оценки принимаемых законов с точки зрения их соответствия интересам человека и гражданина, различных слоев и социальных групп общества. Правовая культура судей тесно связана с духовностью и нравственностью;

12. Необходимо учитывать, что кочевая цивилизация имеет свои уникальные правовые нормы и обычаи и поэтому прогнозирование правовой культуры кочевой цивилизации в Кыргызстане требует комплексного подхода, учитывающего как традиционные, так и современные аспекты правового

регулирования, что позволит создать гибкую и адаптивную правовую культуру. Важно вовлекать местные сообщества в процесс разработки и реализации правовых норм. Это может способствовать более глубокому пониманию и принятию правовых норм, что в свою очередь укрепит правовую культуру.

Личный вклад соискателя. Диссертация является самостоятельно выполненным научным исследованием. Выносимые на защиту положения диссертационной работы, разработаны диссертантом лично.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите заседанием кафедры теории и истории государства и права и международного права Юридического института Кыргызского национального университета им.Ж.Баласагына.

Основные теоретические разработки и положения, выносимые на защиту, апробированы в докладах, представленных автором на международных и республиканских научных мероприятиях: «Правовая культура и эффективность механизмов реализации прав и свобод человека в Кыргызской Республике» (Юридический институт КНУ им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, 29-ноябрь, 2012); «Международной проектной сессии «Профилактика деструктивного социального воздействия на молодежь в сети Интернет в социальных сетях» (КРСУ им.Б.Н.Ельцина с участием федерального учреждения «МИРЭА — Российского технологического университета» РФ, КРСУ и КР, г.Бишкек, 17 ноябрь, 2023г.); международном круглом столе «Школа и вуз: психолого-правовые аспекты дистанционного обучения в период пандемии. Опыт Кыргызстана и России» (Поволжский кооперативный институт (филиал), Прокуратура города Энгельса (г.Энгельс РФ, г.Бишкек, 18-ноябрь, 2020г.,); в работе круглых столов: «Современные тенденции развития отечественного законодательства: теория и правоприменительная практика», посвященная к дню Конституции КР» (Юридический факультет КНУ им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, 3 мая 2019 года); «Междисциплинарный тренд в гуманитарном проекте будущего: философия, психология, право, теология, религиоведение»(г.Саратов РФ, 26-февраль, 2020г.); в международно-практических конференциях: «Законодательство КР настоящее и будущее (1-Нурбековские чтения), посвященные 25-летию Конституции КР и 90-летию проф. К.Нурбекова (КНУ им. Ж. Баласагына, г. Бишкек,11-май, 2018г.); «Развитие конституционализма в Кыргызской Республике – основа становления демократического государства» (Юридический институт КНУ им. Ж. Баласагына, г. Бишкек,30-май, 2023г.); «Тенденции и перспективы развития конституционного законодательства КР» (Юридический институт КНУ им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, 26 апрель, 2023г.); «Современные проблемы юридической науки», посвященной 100-летию со дня образования Кара-Кыргызской автономной области», а также к 95-летию проф.К.Курманова (Юридический институт КНУ им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, 17-май, 2024 г.) и др.

Полнота отражения результатов диссертационного исследования.

Полученные научные результаты входе диссертационного исследования нашли отражение в опубликованных в рамках тридцати одной статьи, которые

опубликованы в отечественных и зарубежных научных изданиях; в учебных, учебно-методических пособиях.

Структура и объем диссертационного исследования. Цель и задачи исследования определили структуру работы, состоящей из введения, четырех разделов, объединяющих одиннадцать подразделов, выводов, практических рекомендаций и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обозначена актуальность темы, обоснован ее выбор, связанность темы диссертации с государственными стратегическими программами, раскрываются цель и поставленные задачи диссертационного исследования, научная новизна, практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, описывается личный вклад соискателя, апробация полученных результатов и полнота их отражения в публикациях, выделены структура и объем исследования.

Первая глава **«Правовая культура кочевой цивилизации как национально-правовой феномен»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Феномен кочевничества в евразийской правовой науке» автор отмечает, что в условиях усиливающейся глобализации в XXI в. не только политики, но и исследователи озабочены вопросами принадлежности постсоветских государств к определенной типологии цивилизаций Востока или Запада, которая соответствовала бы их ментальной составляющей, выбору интеграции в политической, культурной, экономических сферах.

Определение выбора вектора развития является важнейшим фактором будущего развития конкретного государства. Отсюда актуальными становятся проблемы становления и развития различных форм государственности и крайне важным является выбор современным исследователем общих подходов к изучению природы наличия государственности в кочевых обществах.

О кочевой форме государственности как формы развития правовой культуры на Востоке все же были упоминания Ф. Энгельса в письме к К. Марксу, где отмечая уникальность истории Востока Энгельс писал, что социальные движения на Востоке, быстрое возникновение больших городов в древности и в более поздние времена объясняется именно вторжением больших масс завоевателей — кочевников. Отсутствие частной собственности на землю, географические и климатические условия на Востоке, считали они, являлись основным фактором развития социальных явлений.

Речи о «кочевой государственности» у К. Маркса и Ф. Энгельса, а впоследствии и у В.И. Ленина не было. Хотя эти же социальные движения Востока они характеризуют как «азиатский способ производства» [Маркс К., Энгельс Ф. Энгельс-Марксу (26 мая 1853г) [Текст] / К.Маркс, Ф.Энгельс. - Т. 28. -М.: Полит. лит., 1962. С. 209–210]. И сегодня в науке истории государства и права наличествуют проблемы в определении — к какой формации должны отнести «азиатский способ производства».

В западной классической философской науке изначально отрицалась государственность кочевников, у истоков отрицания которой стояли классики

немецкой философии — И. Кант и Г. Гегель. Что касается России, то в ней в начале 30–40-х гг. XIX в. сформировались такие направления, как западничество и славянофильство.

Малоизученность теории кочевой государственности как раз и заключается в том, что жесткая, устоявшая конструкция формационной теории не дает возможности исследовать более объективно и широко богатство духовно-культурной, цивилизационной сущности государственности кочевой Евразии, найти свое справедливое и достойное место в общемировой тенденции истории развития государств.

Во втором параграфе **«Правовая культура как социальное и правовое явление действительности»** автор, с целью дачи объективной оценки рассмотрению категории «правовая культура» считает целесообразным начать с определения культуры как социального явления.

На ранних стадиях человеческого развития общественная культура воплотившая «ненаследственную память коллектива, выражающуюся в определенной системе запретов и предписаний [Лотман Ю.М., Успенский Б.А. О семиотическом механизме культуры [Текст] / Ю.М. Лотман, Б.А.Успенский – СПб., 2000. – С. 487], позволила человеческому сообществу выжить и одержать победу в борьбе за существование.

Нельзя не согласиться с тем, что ибо духовная культура кыргызов - это наследие верований, обычаев и знаний, накопленных веками, потому что это наследие открывает человеку его беспредельность.

Понятие "культура" употребляется для характеристики определенных исторических эпох (античная культура), конкретных обществ, наций и народностей (культура древних кочевников Центральной Азии, культура майя и т.п.), а также специфических сфер жизнедеятельности. В более узком смысле культура понимается как сфера духовной жизни людей

В то время как материальные ценности направлены на удовлетворение интересов отдельного человека или части общества, духовные ценности защищают общие общественные интересы.

Сбалансированное использование тех и других, а не их противопоставление, создает условия для устойчивого развития человека и общества.

Как известно, наши предки – кыргызы веками вели кочевой образ жизни на обширном пространстве Евразии, основным способом производства было развитое кочевое скотоводство, формой организации существования – род.

Кочевая цивилизация предполагает бережное отношение к природным ресурсам и гармонии человека и природы. Кочевничество требовало накопления знаний, люди разными способами передавали свои традиционные знания, культурное наследие и ценности из поколения в поколение через мудрых отцов и мудрых матерей.

Политическая практика советского государства также не позволяла говорить о правовой культуре советского общества как о социально-правовом явлении вплоть до середины 50-х годов XX века. В свою очередь политические изменения, происшедшие в 60-х годах XX века, связанные с либерализацией

общественной жизни, расширением влияния права и развитием демократии, способствовали формированию теории правовой культуры как концептуального выражения правовой действительности в качестве «социалистической правовой культуры».

В 60–80-х гг. XX в. фундаментальным исследованиям права и правовой культуры в советской правовой науке века посвящены научные труды Е. В. Аграновской, С. С. Алексеева, Е. А. Зорченко, Н. М. Кейзерова, Д. А. Керимова, Е. А. Лукашевой, А. П. Семитко и др., в данных трудах пока еще не было комплексного определения правовой культуры, соответствующее ее сущностного аспекта, и наибольшее внимание уделялось правовому сознанию как структурному элементу правовой культуры.

Новый этап осмысления правовой культуры связан с коренными изменениями государственного строя, начавшимися в 90-х годах XX века, когда появились научные работы В. П. Сальникова (1990), А. П. Семитко (1996) и др. При этом в зарубежной правовой традиции в данный исторический период проблематика правовой культуры рассматривается в контексте права в целом либо прав и свобод человека, либо отождествлялось с теорией прав человека.

В контексте общетеоретических проблем правовой культуры появляются труды авторов: И. Гусейнова; А. Ю. Мордовцева; Л. А. Петручак; Ф. Х. Галиева и др.

Очевидно, что предметом современных научных изысканий правовой культуры в правоведении выступают разнообразные свойства и характеристики правовой культуры, а именно: – правовая культура в контексте философского осмысления права; в контексте правовой системы общества; связь правовой культуры с общим уровнем культурного развития общества.

С 2000-х годов начинаются научные изыскания уже в рамках национальной правовой культуры ученых Кыргызстана и Казахстана, защищаются целый ряд диссертаций: Г. А. Мукамбаевой, Б. И. Борубашова, Т. К. Исманова, С. К. Кожоналиева, К. А. Уметова, К. К. Карабаевой, К. Е. Мамаева, З. М. Джоробекова, З. Галиевой, Г. Т. Суранчиевой, А. С. Смагуловой, Т. И. Ганиевой, Д. М. Байгазиевой, М. Г. Губайдуллина, Ж. Ч. Тегизбековой, Н. С. Турсунбаевой, К. М. Матеевой, Н. Д. Эшмурадовой, Е. Т. Джарлакасымова и др.

Помимо того, автором проделан научный обзор по исследованиям дореволюционных, советских авторов по проблемам правовой культуры кочевой цивилизации.

Особо обозначен вклад К. Нурбекова, в монографии которого освещаются общественно-политический строй, правовые источники и право дореволюционного Кыргызстана, особенности социально-экономического строя и социальной структуры кыргызского общества, а также судебное устройство по адату, дается характеристика существовавших форм собственности.

Однако упомянутые выше работы были написаны в условиях советского государства, который не позволял авторам провести объективное научное исследование без оглядки на классовый подход к изучению политико-правовых явлений.

Влияние правовой культуры на социально-правовое развитие

гражданского общества в Кыргызстане проявляется в разных аспектах и выделяются: регулятивный, социализирующий, стабилизирующий, интегративный, идеологический, коммуникативный, онтологический, деятельностный, аксиологический аспекты такого влияния.

Автор заключает, что вопросы включенности национальной правовой культуры Кыргызстана в процессы модернизации культуры общецивилизационной, следует рассматривать в контексте концепции, взаимопроникновения национальных культур при условии сохранения основополагающих ценностных детерминант, положенных в основу национальной персонифицированности. Поэтому в рамках национальной правовой культуры не должны отрицаться общечеловеческие ценности, достижения иных правовых культур. Но при этом национальная правовая культура должна придавать общецивилизационным достижениям то социальное значение и ту ценность, которые обусловлены национальным менталитетом, национальной правовой традицией.

В третьем параграфе первой главы «**Формирование национальной правовой культуры**» автор рассматривает специфику национальной правовой культуры как обусловленную определенным ходом истории, национальной традицией, особенностями социально-политической, географической среды и т. д.

Как правило, правовая культура кочевой цивилизации кыргызов формировалась в процессе противоречивого переплетения различных ценностных ориентаций и способов политико-правового участия граждан, а также национальных традиций, обычаев, способов общественного признания человека и иных обстоятельств, выражающих устойчивые черты цивилизационного развития общества и государства.

Национальная правовая культура имеет свою специфику, обусловленную определенным ходом истории, национальной традицией, особенностями социально-политической, географической среды и т. д.

В связи с чем, в древнекочевнической цивилизации исключительно определенное историческое место Востока как один из древних этносов региона занимали кыргызы, история развития государственности которых непрерывно связана с историей других племен и народов Центральной Азии - империей гуннов, государств Кангюй, тюркских государств, империей Чингис-хана, и др., свидетельствует о том, что на протяжении тысячелетий в этом регионе одни государства сменяли другие и различные этносы занимали необъятные просторы от Монголии и Енисея до Тянь-Шаня. [Уметов К.А. *Этапы становления и развития государственности кыргызского народа [Текст]: Дис.. канд. юрид. наук:12.00.01 / К.А.Уметов. -Б., 2008.-С.14]*.

Автором культурные ценности рассматриваются как юридические феномены в национальной правовой системе, как таковой они признаются народом в его общественном сознании, национальном менталитете.

Национальную правовую культуру необходимо рассматривать, учитывая особенности нормативной и институциональной системы, а также духовного восприятия права этносом, выражающегося в особенностях его менталитета и

правосознания.

Духовность народа лежит в основе конституционной идентичности, духовно- нравственные нормы как положения национальных ценностей закреплены в Конституции.

В 2023 г. в Кыргызстане правительством разработана «Концепция по изучению и популяризации эпоса "Манас"» – культурно-правового памятника кыргызской кочевой цивилизации; впервые в рамках возрождения духовного наследия воссозданы Всемирные игры кочевников, которые проводятся с 2014 года.

В Казахстане в рамках государственной программы «Культурное наследие» был подготовлен под ред. академика С. Зиманова десяти томник «Древний мир права казахов»

В Конституцию КР, в Преамбуле заложены моральные-нравственные ценности со ссылкой к заветам Манаса Великодушного, а ст. 7 конституционно дополнена совещательным органом - Народным курултаем .

Курултаю как возрожденному институту народовластия отводится ныне отдельное место в законодательстве Кыргызстана на государственном уровне: «Граждане Кыргызской Республики по вопросам деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, по другим важным вопросам вправе проводить народные курултай, являющиеся исторической традицией кыргызов» *[О созыве Народного Курултая: Указ президента Кыргызской Республики от 15 августа 2022 года УП № 284 (В ред. от 28 сентября 2022 года УП № 328) [Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/434800/edition/1277288/ru.>]*

Новую законодательную интерпретацию получили суды аксакалов где граждане вправе создавать их на местном уровне. Суды аксакалов в своей деятельности должны руководствоваться нормами морали и нравственности, исторически сложившимися традициями и обычаями народа Кыргызстана, не противоречащих законодательству Кыргызской Республики *[Закон Кыргызской Республики О судах аксакалов от 19 февраля 2024 года №52 [Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-5280/edition/3049/ru.>]*

В то же время закон обязывает их повышать уровень правовой грамотности самостоятельно и с прохождением обучения на организуемых курсах, совершенствовать навыки применения норм права.

Следует обратить внимание на исторический контекст этих конституционных новаций: «В пирамиде правовых актов древних киргизов высшей юридической силой обладали решения курултаяев (народного собрания), которые звучат в героическом эпосе «Манас».

Отметим, что решения большинства – решения старейшин кыргызских родов обладали высшей силой, силой закона в нашем понимании. И решение большинства членов общества, принимаемые голосованием при их непосредственном участии на сходах, имело обязательную силу исполнения».

Цель данных мероприятий видится в объективном восстановлении правовой культуры кочевой цивилизации, существовавшего в течение многих столетий на пространстве Евразии.

Отметим схожесть правовых культур этносов, относящихся к кочевой цивилизации, обусловленной коллективной, родовой формой жизнедеятельности населения, связанной со свободой освоения территории и свободой развития объединяющих морально-нравственных ценностей.

В четвертом параграфе первой главы **«Правопонимание как идейное**

основание обычно-правовой культуры кочевников евразийской цивилизации» автором правовая культура кочевого общества проявляется через определенные требования, которые выражались элементах правопонимания: в понятиях, отношениях, ценностях, нормах, институтах.

Автор отмечает, что вследствие отсутствия письменных закреплений правовых норм в степи сформировался феномен: уникальная нормативная система, правовая культура, основу которой составляли обычаи и традиции, памятники права, передаваемые изустно, от поколения к поколению.

Эта система сохранялась многие столетия и была самой оптимальной формой, обеспечивающей сохранность и жизнеспособность кочевого производства.

В нормативную систему входили: основные обычно-правовые институты и установления, выраженные в гуннско-кыргызский период формирования правовой культуры; в правовой культуре енисейского периода кочевой государственности – орхонских памятниках, эпосе «Манас»; в письменных источниках правовой культуры тюрко-монгольского этапа кочевой империи: «Великой Ясе» Чингисхана; в правовой культуре этапа формирования средневекового «степного права» - «Жеті жарғы» Тауке- хана, этапа развития правовой культуры в период Караханидского каганата, отраженном в «Благодатном знании» Жусупа Баласагына; кратких и емких формулах, пословицах и поговорках кыргызского народа; в Эреже – своде норм, которым руководствовались при вынесении судебных решений новые бии.

К частности, процессы заимствования опыта Гуннской (хунской) империи по административно-территориальному устройству повлияли на дальнейшую эволюцию кыргызского кочевого сообщества, что привела к появлению в XV–XVI вв. так называемых «крыльев» (правого и левого) — обширных территориальных объединений (союзов племен, конфедераций).

Дуальная система, предполагающая наличие правого и левого крыльев, стала для кочевников оптимальной организацией, позволяющей регулировать размеры территории и населения. При этом высокая устойчивость генеалогического принципа организации очевидна. Для каждой зоны была характерна своя специфика культурно-исторического процесса.

Правила поведения и иные правовые традиции (левиратный брак, совет старейшин, кун (материальная компенсация), калым и т.д.) гуннского общества были схожи с последующим адатом (обычным правом) у кыргызов и других кочевых народов и устно передавались от поколения к поколению.

Суть правовой культуры кыргызского народа в том, что она представляет собой часть общецивилизационной правовой культуры, поскольку в ней закреплены ценности, принципы, идеалы, требования, нормы, признанные всем человеческим сообществом – равенство всех перед законом, справедливость, разделение власти, признание в качестве высшей ценности жизни человека, его прав и свобод и др.

Говоря о правовой культуре кочевого общества нужно отметить, что она отражала и правовую, и моральную жизнь общества на всех его уровнях.

В тоже время она более всего проявлялась прежде всего не на верхнем политическом, а на нижнем потестарном уровне традиционной системы. Этот

уровень можно рассматривать как мощный пласт народных обычаев, обрядов, различных ритуальных действий.

Вторая глава **«Методологические аспекты познания обычно- правовой культуры в современном обществе»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе второй главы, рассматривается **«Методологический инструментарий исследования правовой культуры общества»**, выделены объект, методы исследования, в частности бо́льшее внимание уделено структурно-функциональному анализу.

Особенности правовой культуры как объекта исследования в виде всей социально-правовой реальности определяют невозможность постижения данного феномена исключительно в рамках правовой теории.

Многоформатность объекта обуславливает не только особенности содержания теории, но и форму выражения этого содержания, в идеале — в виде интегративной теории правовой культуры и в качестве частной теории в правоведении.

В выборе вида правового исследования необходимо исходить из того, что правовые изыскания данного феномена позволяют оценить его не только в традиционном для советской правовой науки политико- идеологическом измерении, но и в различных взаимосвязанных измерениях: в цивилизационном — в контексте развития той или иной цивилизации; в глобализационном — в соответствии с представлением развития права как мирового прогресса социального регулирования общественных отношений; в нормативно-аксиологическом — посредством установления системы общественных ценностей, которые находят закрепление в нормах права; в технологическом — с акцентом на правовые отношения и, соответственно, специфику правовой культуры различных социальных сфер и социальных групп населения; в историческом; в сравнительно-правовом и возможных других.

Вплоть до середины 30-х годов XX века, в советской юридической доктрине право рассматривалось в качестве технического средства, которое призвано было отмереть вместе с государством, что сказывалось на развитии теоретического знания.

Среди исследований указанного периода выделяются научные труды выдающегося русского ученого И. А. Ильина, в работах которого, в частности, содержится философское осмысление сущности правового сознания, определяемого им как: 1) верное знание положительного права; 2) переживание положительного права; 3) признание естественного права; 4) борьба за право.

При этом общая тенденция идеологизации права, которая имела место в первой половине XX века, отражается в преобладающем использовании в научных работах того времени понятия «политическая культура».

Если рассматривать правовую культуру как реально существующую, а не сугубо теоретическую субстанцию, то следует согласиться с тем, что правомерное поведение разных людей, в разных ситуациях, может обуславливаться различными мотивами. При этом правовая культура общества, в силу своей комплексности предполагает как поощрение социально-активных субъектов, так и устрашение субъектов маргинального типа.

По мнению Т.В. Синюкова правовая культура – это сфера человеческой практики, представляющей собой совокупность норм, ценностей, юридических институтов, процессов и форм, выполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе (цивилизации).

С.С. Алексеев считает, что правовая культура - это состояние правосознания, законности, совершенства законодательства и юридической практики, выражающее утверждение и развитие права как социальной ценности, т.е. своего рода «юридическое богатство» общества.

А.Ф. Черданцев придерживается точки зрения, что «под правовой культурой в широком смысле слова понимается все, что создано человечеством в правовой сфере: право, правовая наука, правосознание, юридическая практика. Правовая культура характеризуется состоянием юридической науки, правосознания, уровнем разработки текстов законов, состоянием законности и правопорядка, уровнем профессиональной деятельности правоохранительных органов, юристов профессионалов» [Теория государства и права [Текст] / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 2004. – С.473].

Наиболее обоснованным в рамках теоретико-правовой модели представляется предлагаемое В.П. Сальниковым определение, что правовая культура выступает как особое социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние и личности, и общества, подлежащее структурированию по различным основаниям.

Правовая культура личности и общества рассматриваются ученым как одна из категорий общечеловеческих ценностей, как важнейший результат общедемократических завоеваний прогрессивного человечества. Она становится неотъемлемым компонентом цивилизованности и правового государства [Сальников В.П. Правовая культура [Текст] В.П. Сальников // Актуальные проблемы теории права. Под ред. К.Б. Толкачева, А.Г. Хабибулина. – Уфа, 1995. – С.180.].

Определенный интерес представляет точка зрения известного российского ученого Р.А. Ромашова, по мнению которого правовая культура представляет собой сформировавшуюся в процессе социального развития информационно-коммуникативную, регулятивно-охранительную среду человеческой жизнедеятельности, в основу которой положено право и которая позволяет обеспечить правомерное поведение абсолютного большинства членов сообщества [Ромашов Р.А. Правовая культура и правовой нигилизм [Текст] / Р.А. Ромашов // Правовая культура современного российского общества: Матер. науч.-практ. конф. 31 январь, 2002 г. – СПб., 2002. - С. 11.].

Здесь автор берет за основу понимание культуры как среды обитания общества и выводит определение правовой культуры во взаимосвязи с регулятивными компонентами. Данная точка зрения дает характеристику предмета исследования в самом широком смысле слова.

Автор солидарен с позицией Л.А. Петручак, которая определяет правовую культуру как исторически сложившуюся, обусловленную экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития общества разновидность культуры, которая материализуется в формировании, передаче,

сохранении правовых ценностей, служащих ориентиром юридически значимого поведения, и представляет собой качественное состояние правовой системы, степень правового развития личности и общества [Петручак Л.А. *Правовая культура современного российского общества: теоретико-правовое исследование [Текст]: автореф. дис...д-ра юрид.наук: 12.00.01/Л.А.Петручак.-СМ.: МГЮА им.Кутафина, 2012.-С.30].*

Далее автором раскрыты структурные компоненты правовой культуры общества: *правовые ценности* как перспективные цели правового воздействия; действующее законодательство; правосознание; правомерное поведение; юридическая практика; законность и правопорядок.

Автор подытоживает, что главным в данном случае конечный результат – достижение позитивных целей определяющих сущность и ценностное назначение правовой культуры.

Во втором параграфе второй главы **«Правовая культура кочевников в советский период»** автором обозначено, что советский этап развития правовой культуры кочевников приходится на период советской власти (1917-1989 гг.).

Важно отметить, что «к сожалению – как пишет Б.Т.Токтобаев- в советской юридической науке считалось, что государство и право у кыргызского общества появились только в советский период» [Токтобаев Б.Т. *Функции государства [Текст] / Б.Т.Токтобаев // Автореф. дис... канд. .юрид.наук. -Б,1998. -С.12].*

Так как государственность якобы была «дарована» кыргызскому этносу советской властью, это историческое событие не затронуло глубин общественного сознания кыргызов.

Принудительная оседание кочевников, привыкших проживать в условиях устойчивой мобильности, отразились в произведениях акынов-заманистов 19 в., выразителей дум и чаяний народа, ими с ностальгией воспевался «золотой век» - патриархальное прошлое, когда «овцы были настолько крупные, что на их спинах птицы вили гнезда». Как антитеза «доброму» патриархальному обществу обличались времена, связанные с проникновением в патриархальный уклад новых отношений

Феноменом правовой культуры является также то обстоятельство, что кочевники в первые годы советского государства продолжали жить нормами обычного права, у них сохранялась развитая идентичность, тесно связанная с кочевым пастбищным хозяйством и под главенством властителей – биев, манапов, аксакалов.

Ликвидация в 1925 году кочевого образа жизни, произвела в менталитете кыргызского кочевого общества как «ломку» традиционных ценностей, для которого культурой повседневности был патриархальный уклад и кочевание в пределах родовых земель.

Несмотря на это, определенный положительный импульс для развития государственности нашего народа стала принудительная коллективизация с включением кочевников в колхозные объединения и совместные советские хозяйства; возникновение Киргизской Автономной Области (КАО) в 1924 г., затем ее преобразование в Киргизскую Советскую Социалистическую Республику (КиргССР) (1936 г.), принятие Конституций 1937, 1978 гг.

В рамках этого этапа завершился переход от традиционной правовой культуры к государственно-правовой культуре.

В третьем параграфе второй главы «**Правовое наследие кочевников и современное кыргызское общество**» проводится анализ негативных последствий в обществе, связанных с крушением коммунистической идеологии, где кыргызское общество в полной мере ощутило отсутствия целостного мировоззрения, которые привели к морально-нравственным и идеологическим издержкам. Это отразилось и на состоянии системы права и системы законодательства республики в целом, а также на общественном и индивидуальном правосознании. Бездумное копирование западной системы ценностей есть первое, что бросается в глаза. О возможных негативных последствиях этого процесса предупреждают политики, ученые и аналитики. И они намного серьезнее, чем кажутся.

В обществе десятилетиями образовался духовный вакуум. В образовавшуюся нишу хлынули идеи национализма, вестернизации, либерализации, исламизации и т.д., что может размыть национальную идентичность.

В результате деидеологизации возникало опаснейшее, даже в сравнении с последствиями экономического кризиса, положение в обществе, проявляющееся в усиливающемся ощущении духовной пустоты, бессмысленности, бесперспективности, временности всего происходящего, которое зримо охватывает все новые и новые слои населения.

Для нашего народа объединительным началом всегда была идея государства, коллективизм, причем до настоящего времени кыргызское общество знало два утвердившихся его типа.

Первый – это преимущественно кочевое государство с момента возникновения кыргызского этноса и до его вхождения в состав Российской империи. Второй – советская государственность, которая носила формальный характер.

Слова «идея государства», «государственность в терминах», безусловно, имеют глубокое содержание и охватываются понятием государственной идеологии как отражения правовой культуры общества.

Мы считаем существование государственной идеологии необходимой, особенно в условиях многонационального государства.

Автор обосновывает, что ориентация государственной идеологии на духовные гуманистические начала актуален особенно сегодня, когда духовное обнищание, падение нравственности и гуманизма становятся существенным фактором торможения общественного развития Кыргызстана.

Идеи этого принципа заложены, прежде всего, в преамбуле Конституции КР от 5 мая 2021 года, где закреплено следующее: «Мы, народ Кыргызской Республики, исходя из права самостоятельно определять собственную судьбу; признавая общечеловеческие принципы и ценности; подтверждая приверженность к защите, уважению прав и свобод человека и гражданина; осознавая ответственность за свое Отечество перед нынешними и будущими поколениями, принимаем настоящую Конституцию», а также в Конституции КР,

где говорится, что высшей ценностью является человек, его жизнь, права и свободы [Конституция Кыргызской Республики: принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года (Введена в действие Законом КР 5 мая 2021 года)].

Признание этого принципа началом государственной идеологии может стать основанием возрождения духовной нравственной и правовой культуры, ибо бездуховного начала идея права суха и формализована.

Исследуя идеологию древних кыргызов – тенгрианство Г.А. Мукамбаева подчеркивает, что в ее основе лежат идеи, выраженные в семи заповедях Манаса: национальная честь и патриотизм; единство и сплоченность нации; межнациональное согласие, дружба и сотрудничество; укрепление и защита кыргызской государственности; гуманизм, великодушие, терпимость; гармония с природой; неутомимый труд, стремление достичь всех благ за счет умения и знаний [Мукамбаева Г.А. Манас и право: Монография [Текст] / Г.А.Мукамбаева.– Бишкек, 2003 – С. 332.].

По мнению ученого, эти идеи должны составить основу правовой идеологии Кыргызской Республики сегодня.

В ходе конституционной реформы с учетом того, что каждый народ совершенствует свою правовую систему, исходя из истории и положительного историко- правового опыта, духовно-культурные основы конституционного строя впервые были включены в Конституцию отдельной главой.

В III главе Конституции Кыргызской Республики «Духовно-культурные основы общества» в ст. 21 сказано: государство заботится о развитии культуры народа Кыргызстана, сохраняя обычаи и традиции, не ущемляющие права и свободы человека [Об утверждении Концепции о духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности] [Электронный ресурс]: Указ Президента КР от 29.01.2021 № 1. – Режим доступа: <https://president.kg/news/all/21985>].

Еще одной традиционной ценностью, которое осталось в качестве правового наследия, это отраженные в концептуальных документах правовые ценности: уважение к старшим и традиционным формам власти.

Ярким примером высокого уважения и почета в Кыргызстане к старшему поколению является п. 2 ст. 77 Конституции Кыргызской Республики, где сказано: первое заседание ЖогоркуКенеша открывает старейший по возрасту депутат ЖогоркуКенеша.

Практика открытий важных мероприятий самым старшим по возрасту имеет глубокие исторические корни как среди обычаев кыргызского народа, так и самого парламентаризма.

Первое заседание ЖогоркуКенеша согласно ст. 8 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 16 ноября 2022 года № 106 открывает старейший по возрасту избранный депутат, который выполняет функции председательствующего до избрания Торага.

К примеру, в американском обществе судебное разбирательство между родственниками происходит довольно часто, считается нормальным явлением, дети зачастую судятся с родителями, сестры с братьями и это положение

отвечает культуре американского общества.

Тогда как в нашем обществе судебный спор между ближайшими родственниками с точки зрения нравственности и морали осуждается, хотя законодательно регулируется.

Устойчивая мобильность в кочевом сознании кыргызского общества осталось нам на генетическом ментальном уровне, так как более миллиона наших соотечественников мигрируют во всему миру в поисках лучшей жизни.

В Кыргызстане существуют особые обычаи и традиции, которые предписывают сохранять уважение и подчинение старшим и авторитетам; традиции гостеприимства, неприятие насилия, уровень активного участия граждан в ежегодных Курултаях. Эти ценности правового наследия кыргызского традиционного общества свидетельствуют о самобытности народа также отражены в Конституции и Национальной стратегии развития КР до 2040-го года.

Третья глава «Вопросы преемственности правовой культуры кочевой цивилизации и его влияние на развитие современной правовой системы КР» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе третьей главы **«Менталитет и его влияние на правосознание современного общества»** автором рассмотрены **различные подходы к теории менталитета и его свойств.**

Автор обозначил, что в советском юридической и общественных науках концепция о природе менталитета как самостоятельного, индивидуального взгляда на мир обуславливалось на системе детерминизма (полной зависимости человеческого поведения от социальной среды и условий его обитания), преимущественно на классовом подходе, основанном на марксистско-ленинском учении

Автор отмечает, одним из первых исследователей проблем ментальности был А. Гуревич, рассматривая стереотипы и привычки мышления, считавший, что ментальность – уровень индивидуального и общественного сознания и она которая опирается на глубинные зоны, присущие данному обществу и культурной традиции [Гуревич А. Ментальность [Текст] / А.Гуревич // Опыт словаря нового мышления. – М., 1989. – С. 454.] любого народа свое представление о нормах и ценностях, (например, о добре и зле), но у каждого народа эти представления различны.

Сегодня можно говорить о специфике менталитета евразийских народов и кыргызского народа.

Думается, на это есть основания, и они определяются прежде всего историческими, социокультурными, географическими, причинами, контактами этноконфессионального проживания и глубиной взаимодействия культур различных народов на протяжении многих столетий, возникновением у них общих черт образа жизни, быта, традиций и миропонимания.

Разработка этой проблемы представляет собой практическую и теоретическую необходимость, поскольку образ жизни и отношения людей, их сообществ напрямую зависят от их мыслей, духовных и иных интересов, их ценностных установок, т.е. от их менталитета. Поэтому его изучение, на наш

взгляд, представляется насущной задачей, решение которой позволит выйти из кризиса переходного периода.

Исследователь В.И. Зорина [Зорин В. И. *Евразийская философия как основа духовного единения и поступательной эволюции всего человечества [Электронный ресурс]* .- Режим доступа:<http://web.host.kz/zorin/glava3.htm>] выделяет черты ментальности, характерные для восточного типа: традиционализм, консерватизм; готовность индивидуального «я» раствориться в общем «мы»; способность легко адаптироваться к внешним экстремальным условиям, гибкость психических структур; созерцательная картина мира и склонность к компромисности, к равновесию сил, их примирению и согласию как пути к переходу на более высокие уровни бытия; стремление к достижению абсолютного покоя как наиболее совершенного и гармоничного состояния.

Кыргызскому народу присуща высокая степень философского миропонимания, мирозерцания, что отразилось в менталитете народа. Это выражается через пословицы и поговорки, запреты и приметы, добрые пожелания, напутствия (бата), посвящения, размышления, дискуссии, поэтические приветствия, критические высказывания.

Однако категория «правовой менталитет», которая недостаточно исследована в юридической науке, не должна подменять понятие «правосознание». Если первая означает глубинный пласт человеческих умозаключений на уровне бессознательно, то последнее есть сознательное освоение и оценка правовой действительности.

Автор считает, что категория «правовой менталитет» не должна подменять собой понятие «правосознание» и «правовая культура».

Во втором параграфе третьей главы **Проблемы развития современного состояния правовой культуры** рассмотрены процессы «деформации правовой культуры» и для более углубленного проникновения в его социально-историческую и психо-юридическую природу, автор выделяет основные параметры данного явления, которые характерны в данный момент и в Кыргызстане.

Под формами деформации правовой культуры автором понимаются внешние формы поведенческой активности, которые доказывают, что субъект правового поведения не считает нужным для себя сверять собственное поведение с правовыми установками и демонстрирует свое пренебрежительное, либо отрицательное отношение к ним. Наиболее распространенными формами деформации правовой культуры современного общества, являются: правовой инфантилизм, правовой нигилизм, правовой фетишизм, правовой эгоизм.

При этом следует сделать следующие оговорки.

Перечисленные выше формы деформации правового сознания граждан не могут претендовать на полный охват всего многообразия способов ее проявления и указанные формы касаются, прежде всего касаются деформации индивидуального правосознания, что не исключает их проявления на уровнях группового и общественного правосознания.

Следует учитывать объективную и субъективную сторону этой проблемы, где каждая форма деформации правосознания по-иному проявляется на

различных ее уровнях – правовой психологии или правовой идеологии. Именно с учетом этого возможно дать характеристику каждой из этих форм деформации правового сознания.

Говоря о данном способе проявления правового инфантилизма, следует отметить, что несформированность затрагивает, прежде всего, нормативный элемент правового сознания (т. е. правовую идеологию), служащего важным средством в регулировании поведения людей.

Вторую и наиболее распространенную форму деформации правовой культуры представляет правовой нигилизм - в широком смысле означает отрицание общепринятых ценностей, идеалов, моральных норм, культуры и т. п. Правовой нигилизм заключается в отрицании правовых ценностей, в неуважительном отношении к законам и нормативному общеустановленному порядку. Автор приводит позиции ученых по данной проблеме.

Многоликость и изменчивость правового нигилизма вынуждает ученых по-разному подходить к изучению его природы, что, естественно, порождает и различные трактовки этого понятия. Но, несмотря на отсутствие среди ученых единого мнения в отношении понятия «правовой нигилизм», почти все они выделяют в нем основополагающий признак. Это – пренебрежительное, негативно-отрицательное или безразличное отношение к праву и законности, сформировавшееся в правовом сознании и получающее свое внешнее выражение в противоправном поведении.

Объясняется это его давними историческими корнями и широкой распространенностью среди жителей постсоветского пространства, которое касается и общества Кыргызстана.

Глава четвертая **«Правовая культура личности и государственных органов»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе четвертой главы **«Правовая культура современного образа личности, его взаимоотношений с государством»** автором рассматриваются вопросы, связанные с правовой культурой личности, которая является фундаментом общей концепции правовой культуры и в полной мере отражает степень и характер правового развития личности, уровень ее правомерности, направленности ее деятельности и связи с государством.

Объективное рассмотрение правовой культуры невозможно вне обозрения проблем правовой культуры личности без взаимоотношений с государством, поскольку данные категории находятся в органической взаимосвязи, определяя и конкретизируя друг друга.

Автор отмечает, что процесс становления правовой культуры личности характеризуется многогранностью, большой совокупностью составляющих, разнообразием соотношений количественных и качественных, объективных и субъективных факторов, многообразием форм их проявления и динамикой развития.

Правовая культура личности представляет собой сложное комплексное свойство личности, во многом определяющее положительную направленность ее действий и поступков в ситуациях, имеющих правовое содержание.

Вопрос о правовой культуре личности – это, по существу, вопрос о

поведении человека в сфере права.

Поведенческий аспект правовой культуры личности напрямую зависит от духовно-правовой, идеологической, психологической заданности того или иного типа правового сознания личности. Действие субъекта права зависит от его правовых установок, взглядов, идей, эмоций. Сегодня мы можем говорить также о важной роли подсознания в формировании определенного уровня правовой культуры личности.

В общественном сознании вырабатывается определенное требование к личности, которая представляет собой с точки зрения общества идеальную модель правовоспитанной личности.

Такая модель формируется законодателем в лице государства и воплощает в себе общественный интерес. Заметим, что эта модель может остаться в качестве таковой и не быть воспринята индивидом или группой или социумом.

Индивид, сталкиваясь с правовой реальностью, может выработать свои представления о желаемом и справедливом, которые могут и противоречить модели, представленной в законодательстве. Охарактеризуем подобную ситуацию как момент «столкновения» в правовой культуре. Личностная система взглядов и принципов может совпадать с принятыми в обществе представлениями о ценностях, а может и не совпадать и даже противоречить ей.

В теории права рассматривается несколько видов правового поведения: правомерное, противоправное и конформистское.

Первый вариант возможен в случае совпадения воли государства и воли индивида. Здесь индивид адекватно воспринимает нормы и принципы правовой системы.

Второй вариант возможен в случае если эти принципы будут находиться в противоречии. При этом индивид может сознательно выбрать противоправное поведение при несогласии с системой общезначимых норм. Это действия революционеров, бунтарей, оппозиционеров. Здесь наблюдаем формы активного поведения.

В другом случае это может вылиться в пассивное невыполнение требований нормы.

При конформистском поведении индивид ориентируется на мнение окружающих, воспринимает чужую волю и осуществляет стандартное поведение. Сюда же относятся случаи, когда индивид не предпринимает никаких действий по реализации требований юридической нормы.

Автор считает, что для нормального функционирования социального организма требуется согласование взаимодействия названных систем. В реальности же существуют условия, как способствующие такому взаимодействию, так и препятствующие ему.

Изучение такого рода условий – предмет исследования многих наук на стыке гуманитарного и естественнонаучного знания. Здесь задействованы многие сферы общественной жизни, но особое значение приобретают психологические аспекты, обозначенные проблемой.

Что же касается механизма перевода правовых установлений адаптации индивида в системе юридических норм, то здесь определяющим является

содержание его правосознания. По существу здесь идет речь о взаимодействия права (в виде норм теоретического правосознания, правовой идеологии) и индивидуального сознания (личностной системы норм правовой психологии. При этом обнаруживаются некоторые особенности восприятия.

Формирование правовой культуры личности можно условно разделить на два периода – период становления и период стабильной правовой культуры.

Данные периоды отличаются своими количественными и качественными характеристиками [Крыгина И.А. *Правовая культура, правовое воспитание и управление правосознательным процессом в современном российском обществе* [Текст]: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/ И.А.Крыгина. – Ростов-на-Дону, 1999. – С. 35-36].

Как отмечает автор, к сожалению, низкая функциональная роль права становится причиной социальных и политических конфликтов.

Именно на *стадии становления* правовой культуры личности происходит процесс абсорбирования общей правовой культуры, вобравшей в себя многовековые традиции, утвердившиеся в национальном менталитете.

Правовая культура - это особая форма духовно-практической деятельности, обеспечивающая закрепление и реализацию коренных общественных интересов посредством формирования совокупности правовых стереотипов, взглядов, ценностей, навыков, в участии личности в правоприменительной деятельности, в функционировании системы государственно-правовых институтов.

Для того чтобы в государстве реально действовали правовые механизмы, включающие как процесс правообразования, так и процесс правообеспечения, необходим действенный механизм преломления общей правовой культуры на индивидуальном уровне, т.е. абсорбирование общих правовых ценностей и традиций в правовую культуру личности.

Правовая активность личности выступает как высшая ступень, выражающая уровень развитости правовой культуры и участия в жизни государства.

Во втором параграфе четвертой главы исследованы вопросы **«Правовой культуры государственных органов в Кыргызской Республике»**

Автор отмечает, что в условиях системно-структурных общественных преобразований со всей остротой встает вопрос о новой роли права на этапе формирования гражданского общества и построения правового государства, об обновлении и развитии законодательства. Преобразования, происходящие ныне в Кыргызстане, могут развиваться в требуемом русле только в условиях всестороннего и эффективного законодательного обеспечения.

Роль законодательства для общества проявляется не только на уровне действующих конкретных актов реализации права (микроуровень) или на уровне законодательной деятельности как таковой (средний уровень), но и на самом высоком (макроуровень) уровне - влиянии на общество в целом.

Автор считает, что правовая культура, равно как и любая другая разновидность культуры, подвержена оценкам.

Отсюда представляется возможным говорить о роли закона в формировании высокой культуры при ориентации его на средний уровень и преодоление уровня низкого.

Разные люди, разные общности людей, политические партии, лица, находящиеся у власти, и оппозиционеры могут оценивать культурные достижения в государственно-правовой сфере.

История выработала уже некоторые общецивилизованные критерии в определении уровня культуры, и на этой основе создается возможность для определения основных направлений повышения правовой культуры, в том числе с помощью закона. К их числу следует отнести.

- формирование чувства права и законности;
- освоение достижений логико-правового мышления;
- совершенствование законодательства;
- увеличение объема и качественное совершенствование правопослушного поведения;
- совершенствование юрисдикционной и иной правоприменительной деятельности;
- разделение власти законодательных, исполнительных и судебных учреждений;
- изучение памятников права и правоприменительной практики как основы юридического образования.

Принятый закон способен относительно самостоятельно влиять на все проявления правовой культуры. Это происходит несколькими путями. Так, в законе выражаются положения, устремленные в будущее, и формулируются новые идеи, которые могут способствовать появлению более прогрессивных подходов к решению проблем правового регулирования.

На основе закона издаются подзаконные нормативные акты, формируются правовые институты, свидетельствующие о достигнутом уровне правовой культуры общества. Положения законов и основанных на них подзаконных актов формулируют систему ценностей, которая постепенно становится общепризнанной и в принципе отвечающих стандартам общей культуры данного общества.

Зрелая правовая культура законодателя порождает, в идеале, правовую культуру общества. Здесь следует подчеркнуть особо, что законы способны, если они совершенные, формировать и право как одно из проявлений культуры. Одновременно упрочиваются и другие, обусловленные правом, юридические ценности.

Качество и эффективность принимаемых законодателем актов определяются, прежде всего, уровнем профессиональной правовой культуры и профессионального сознания законодателя.

Любые реформы по совершенствованию статуса парламента и другие институциональные преобразования будут бесполезны в плане эффективного законотворчества, если уровень правовой культуры законодателей будет низким.

При этом профессиональное сознание понимается как элемент профессиональной культуры, а основу его содержания составляет профессионально-правовое и профессионально-нравственное сознание, функционирующее в единстве и взаимодействии с политическим, эстетическим и другими сферами общественного сознания.

Другой закон – о государственной адресной социальной помощи – стал, по словам спикера, примером того, как несовершенный механизм реализации может исказить суть концептуально верного законодательного акта. Бюджетный кодекс принят, но в нем много несовершенных норм.

Непрозрачность бюджетного процесса сделали его, по мнению спикера, удобным инструментом для выражения ведомственных интересов.

За минувшие годы так и не изменился «ведомственно- хаотичный» характер планирования государственного законодательного процесса. За 15 лет несколько раз сменился состав правительства.

Как минимум, несколько раз менялись концепции развития правового поля, основанные на разного рода правительственных программах. В результате за пять лет, депутаты были вынуждены вносить поправки в более чем в сотни действующих законов. Отсюда во многом проистекает и неравномерное развитие сфер законотворчества, заметное отставание природоохранного, социально-культурного, трудового, жилищного, брачно-семейного права.

Качество и эффективность принимаемых законодателем актов определяются, прежде всего, уровнем профессионального сознания законодателя. При этом профессиональное сознание понимается как элемент профессиональной культуры, а основу его содержания составляет профессионально-правовое и профессионально-нравственное сознание, функционирующее в единстве и взаимодействии с политическим, эстетическим и другими сферами общественного сознания.

Влияние *правовой культуры законодателя* на общество следует понимать в двух аспектах.

Прежде всего, как процесс деятельности законодательного органа, который всегда на виду у всего населения и на который равняются все государственные органы. Второй аспект заключается в косвенном влиянии правовой культуры законодателя на правоприменительную практику через принимаемые ими законы [Ибраева А.С. *Правовая культура законодателя - как одно из условий качественного законотворчества [Текст]/ А.С.Ибраева// Законотворческий процесс в Республике Казахстан: состояние и проблемы: Матер. межд. науч.-практ. конф. – Алматы, 1997. - С. 135].*

Правовую культуру законодателя можно определить как меру освоения и использования им правовых ценностей, проявляющуюся в уровне и характере правовых знаний, оценок, установок, ценностных ориентаций, а также социально активном поведении в правовой сфере.

Правовая активность законодателя проявляется на 3-х уровнях.

Первый уровень строится на *эвристическом показателе*. Здесь идет анализ своей деятельности на основе объективных правовых показателей, который приводит законодателя к открытию новых, внешних более совершенных форм создания законов.

Второй уровень на *творческом показателе*, характеризующийся более высоким уровнем интеллектуальной активности. Здесь обнаруженная проблема становится не эвристической, а самостоятельной проблемой. Не стимулированная извне, самостоятельная постановка проблемы - качественная

особенность личностей, обладающих этим уровнем интеллектуальной активности.

Интеллектуальная активность в правовой сфере объединяет мыслительную и мотивационную сферу и является интегративной характеристикой личности. Третий показатель - *оценочный уровень (аксиологический)*, который включает в себя оценку правовых явлений, законов, норм и правовые чувства законодателя в связи с этой оценкой.

Обновление законодательства не сводится только к принятию новых законодательных актов, так как увеличение их числа еще не означает повышение уровня правовой урегулированности общественных отношений.

Сегодня нужна совершенно новая концепция развития законодательства, основывающаяся на новой концепции права.

Новая концепция права должна отражать задачи переходного периода, формирования рыночных отношений. Поэтому роль законодателя заключается именно в умении уловить, сформулировать четкие представления о требованиях времени. Не всегда граждане понимают законы, а также общественную значимость того или иного нормативного правового акта, поскольку последний может не соответствовать имманентному правоожиданию людей.

Юридическая культура правотворческого органа как раз и состоит в том, что он знает, понимает, интуитивно ощущает, чувствует правоментальные, правопсихологические устойчивые типы общественного правосознания. Данное обстоятельство является для правотворца принципиально важным и характеризует его законодательную состоятельность или, напротив, несостоятельность. Отметим некоторые проблемы, требующие, на наш взгляд, безотлагательного разрешения.

Сегодня актуальной является задача переосмысления процесса формирования новой правовой системы, включающей общепризнанные принципы международного права и международных договоров.

Необходимо устранить коллизии внутри системы законодательства.

Развитие законодательства должно быть направлено на реализацию положений Конституции.

Длительное время проблемой являлся разрыв между Конституцией и законодательством, вследствие чего конституционные нормы были слабо отражены в законодательстве.

Актуальной является и проблема обеспечения реализации Конституции, ее прямого и опосредованного действия, а также проблема приоритета конституционных норм в каждой из отраслей законодательства

Концепция законодательства должна содействовать преодолению несогласованности между принятыми нормативными правовыми актами и их реализацией.

Укрепление системных связей внутри каждой отрасли законодательства, между разными отраслями законодательства, между законами и подзаконными актами по-прежнему является актуальным. Формальное признание верховенства закона и его реальное бездействие должны быть преодолены.

Особо актуальной проблемой является проблема толкования законов и норм Конституции.

С одной стороны, мы хотим ясности и простоты изложения норм закона, так как полагаем, что несправедливо налагать обязанности, когда отсутствие ясных норм делает затруднительным согласование поведения субъекта с требованиями права.

Специфическим требованием к законодателю является высокий общий интеллектуальный уровень, наличие знания не только законодательства, но обширных знаний в других сферах.

В практике развитых стран применяется такой элемент законотворческого процесса, как правовая экспертиза. В нашей практике она применяется довольно нечасто.

Думается, сегодня нужны решительные действия юридической научной общественности, чтобы обеспечить экспертизу проектов законов и других важнейших нормативных правовых актов.

И здесь необходимо активное вовлечение юристов, занимающихся научной и образовательной деятельностью.

Важнейшим условием высокого уровня правовой культуры законодателя является интенсивность, высокая степень выраженности, острота проявления и устойчиво положительная направленность его правовых установок и ценностных ориентаций.

Закон, какую бы сферу жизни он не затрагивал, не может быть плодом скоропалительных решений, но должен выступать результатом глубокого изучения жизни, общественных процессов во всей их неоднозначности и противоречивости.

Законодатель должен не только познать, осознать, осмыслить существующие общественные отношения, и закрепить их в правовых нормах, но и обладать умением выработать применительно к действительности систему правил поведения, которые, вводя в правовое русло действия и поступки людей, соответствовали бы закреплению, упрочению, развитию и совершенствованию свойственных ей общественных отношений.

Правовая культура законодателя проявляется в его бережном отношении к законам, в особенности к нормам конституционного значения и в соответствии с национальной спецификой.

Взаимодействуя с морально-нравственным сознанием, правосознание приобретает большую возможность выдерживать общий правильный подход к правовой проблематике, избегать некоторых отклонений в определении стратегии действий в этой сфере.

Поэтому морально-нравственное сознание законодателя является одним из индикаторов состояния правовой и нравственной культуры общества в целом.

В сфере правотворчества, в деятельности законодателя уважение к праву является одним из условий выработки эффективных правовых норм, исключая волюнтаризм.

Это предполагает согласование норм права и с реальными условиями жизни общества и умение законодателя оценить закон с точки зрения его соответствия

интересам отдельной личности, ее правам и свободам, а также интересам различных слоев и социальных групп общества.

Правовая культура законодателя является основой для оценки принимаемых законов с точки зрения его соответствия интересам отдельной личности, различных слоев и социальных групп общества, что в конечном итоге позволяет достичь качества правового закона.

Игнорирование этого обстоятельства ведет к принятию заведомо нереализуемых законов; во-вторых, становится возможным соизмерить закон с правом.

Важно иметь ясное представление о тех обстоятельствах правотворческого характера, которые приводят к неадекватному отражению в законе специфических интересов. Типичными здесь являются две ситуации: первая связана с правотворческими ошибками, вторая обусловлена злоупотреблением правом со стороны субъекта правотворчества, вследствие чего специфические интересы игнорируются.

В частности, предстоит по-новому подойти к проблеме всенародного обсуждения законопроектов. При этом может быть использован положительный зарубежный опыт, где учрежден общенациональный реестр и в него заносятся и учитываются все заслуживающие внимания предложения общества.

Вопрос о роли лоббирования в законотворческом процессе является абсолютно неразработанным ни теоретически, ни законодательно. Лоббизм имеет прямое отношение к рассматриваемому вопросу, поскольку именно в моменты, когда происходит «проталкивание» через Парламент законопроектов отражающих интересы отдельных субъектов проявляется правовая и политическая культура законодателя.

Как правило, в большинстве развитых демократических стран законопроекты готовятся самими депутатами, на которых со своими предложениями выходят заинтересованные группы.

В этом контексте законодательное закрепление лоббизма обеспечивает устойчивую связь депутатов с избирателями.

Перед принятием наиболее важных законодательных актов следует применять практику изучения общественного мнения. Но поскольку это дорогостоящий, сложный процесс, то можно в некоторых случаях ограничиться локальным обсуждением законопроектов.

В Кыргызстане, да и во всех постсоветских странах, хронической болезнью многих парламентариев является пренебрежение (по незнанию или умышленно) правилами законодательной этики, этикета.

Это выражается в бестактном, а порою и грубом поведении парламентариев, особенно при дебатах.

Нередко парламентская трибуна превращается в арену выяснения личных отношений между отдельными амбициозными депутатами. Наблюдаются словесные перепалки, взаимные оскорбления.

В настоящее время, когда Кыргызстан стал суверенным государством и стремится быть правовым, настал момент все юридические документы готовить на государственном языке, а затем переводить их на другие языки.

Некачественный перевод законов на государственный язык порой выхолащивает содержание нормы, меняет его до неузнаваемости и на практике может привести к разнозначному толкованию закона, что прямо противоречит принципу законности.

Особенно актуален вопрос цивилизованных взаимоотношений между законодательной и исполнительной ветвями власти. Именно здесь сотрудничество должно быть деловым, проникнуто духом законности, строгого соблюдения процессуальных норм и правил этикета.

Сегодня в постсоветских странах не преодолен стереотип деления властей на первую, вторую, третью, что зачастую приводит к выяснению отношений между ними - кто главнее. Такое поведение в высших эшелонах власти грозит политическим кризисом.

Именно это наблюдалось в первом парламенте Кыргызстана, когда представительные и исполнительные структуры на всех уровнях не могли сработаться, противостояли друг другу, что, в конце концов, вылилось в массовый самороспуск Жогорку Кенеша в предыдущие десятки лет.

Роль парламента в системе разделения властей особая, поскольку именно в парламенте концентрируются общественные интересы, здесь они могут открыто выражаться и преодолеваются.

Высокая моральная обязанность государственного служащего, в какой бы сфере он ни был занят или имел влияние – способствовать укреплению и развитию принципов правления права.

И в повседневной работе ему следует отдавать предпочтение принципам правления права; обязанность государственного служащего – применять все правовые принципы на благо общества и соотечественников. Нормы этики реализуются в сфере практики.

Только действия государственного служащего демонстрируют его этические установки и в целом его правовую культуру.

Преувеличение своей служебной роли, упование на безнаказанность, ложное сознание своей незаменимости, безразличие и отчуждение от житейских проблем местного населения в лице местных органов служат почвой для насаждения и процветания земляческих отношений, когда на первое место ставятся не профессиональные качества служащего, а псевдоисполнительные атрибуты человека из своей команды. Все это приводит к подмене государственных интересов частными, земляческими.

Эти и другие негативные стороны деятельности государственных служащих являются основанием для формирования отчуждения населения от власти, способствуют деформированию сознания самих чиновников – государственных служащих.

Тем самым способствуют росту правового нигилизма.

Правовая культура государственного служащего это не только нормы этики, но и навыки практической деятельности.

Усвоение профессиональных этических норм приобретает особое значение в условиях существенного изменения системы социальных отношений, смены мировоззрения, политической и правовой идеологии.

Высокая правовая культура – необходимое условие правомерной деятельности государственных служащих.

На сегодня наблюдается динамичное развитие механизма государства и рост количества управленческих кадров. Поэтому необходимо нормативно закрепить в законодательстве минимальный (требуемый) уровень правовой культуры для государственных служащих и должностных лиц. Он должен включать в себя определенный объем и степень обладания правовыми знаниями, навыками практической работы, выработку ценностно-нормативной ориентации, а также степень готовности к переосмыслению, перелому установившихся стереотипов массового сознания.

Поскольку в государстве главным защитником прав и свобод является суд, необходимо уделить отдельное внимание *правовой культуре судей*.

Человечество изобрело суд в качестве инстанции, определяющей высшую справедливость. В обязанность суда входит установление права т.е. правды, справедливости.

Как известно, суд рассматривает и решает дела в соответствии с законом и правосознанием членов судейской коллегии, рассматривающей дело, и внутренним убеждением судей (коллегии) и совестью.

Правосознание, внутреннее убеждение, сложившееся на базе жизненного опыта и в ходе рассмотрения конкретного дела, имеют огромное значение при осуществлении судебной власти. Ее реализация – приговор по уголовному делу, решение по гражданскому иску представляет собой акт государственного принуждения, совершаемой в особых формах.

Деятельность суда призвана обеспечивать господство права, в том числе и по отношению к государству. Вследствие этого суд обладает такими полномочиями, которых не имеет ни законодательная, ни исполнительная власть.

Принимая решения, суд может на основе закона лишить человека свободы и даже жизни за совершения преступления, отобрать у физических или юридических лиц собственность, распустить политическую партию, заставить государственный орган отменить свое решение и возместить лицу ущерб, причиненный незаконными действиями должностных лиц, лишить недостойного родителя родительских прав.

Это предполагает необходимость воспитывать в обществе уважение к праву, к суду.

Сила этой власти коренится в неуклонном исполнении закона, уважении судебного решения, его непререкаемости. Такое отношение к судебной власти со стороны других государственных органов, граждан, их объединений, юридических лиц сложилась, однако, не во всех государствах. Оно воспитывается долго и существует, прежде всего, в странах с глубокими демократическими традициями, там, где, укоренился принцип господства права.

В Конституции КРот 5 мая 2021 года данное обстоятельство получило следующее отражение. Согласно статье 102, «судьи не вправе применять законы и иные нормативные правовые акты, противоречащие Конституции.

Если суд усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт,

подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, он обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Суд с представлением о признании этого акта неконституционным». Из этого положения следует, что высшим актом воплощения справедливости в обществе является Конституция, а решения судей есть решения о справедливости, основанные на Конституции.

Таким образом, в центре правового государства стоит суд как выразитель высшей справедливости общества. Именно поэтому в ст. 95 Конституции КР провозглашено, что судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только закону.

Данное обстоятельство получило дальнейшее закрепление в ст. 16 Конституционного закона КР «О статусе судей Кыргызской Республики» «...Не допускается вмешательство в деятельность судьи. Судебные решения и требования судей при осуществлении ими полномочий обязательны для исполнения всеми государственными органами и их должностными лицами, физическими и юридическими лицами. Неисполнение судебных решений и требований судьи влечет установленную законом ответственность

[Конституционного закона КР «О статусе судей Кыргызской Республики» от 15 ноября 2021 года № 138 (в ред. от 2 августа 2023 года № 153) [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-3101/edition/1270733/ru.>»].

В Кыргызстане активно осуществляется судебно-правовая реформа.

Первый этап Государственной программы правовой реформы в судебной сфере сегодня практически реализован: должность судьи является постоянной, по сути дела пожизненной, что должно стать одной из гарантий независимости судей.

Правовая культура и правосознание судей Верховного суда должны быть на высочайшем уровне, он должен состоять из числа высококвалифицированных юристов, обладающих не только большим профессиональным опытом, но и высоким уровнем правовой культуры и правосознания.

Одним из главных недостатков в судебной системе является отсутствие гласности в вопросе подбора кадров на судейские должности.

Любые действия судьи, связанные с нарушением закона, волокитой, невыполнением требований, предъявляемых к судье, в том числе требований Кодекса судейской этики, либо иные действия, порочащие высокое звание судьи и авторитет суда, должны быть обязательным предметом рассмотрения дисциплинарно-квалификационной коллегией судей. Об этом часто говорится на заседаниях Верховного суда КР.

К примеру, только за 2023 -24гг. за злоупотребление должностным положением Совет судей КР дал согласие на привлечение к уголовной ответственности четырех судей, почти каждый пятый судья привлекался к дисциплинарной ответственности. Любые действия судьи, связанные с нарушением закона, волокитой, невыполнением требований, предъявляемых к судье, в том числе требований Кодекса судейской этики, либо иные действия, порочащие высокое звание судьи и авторитет суда, должны быть обязательным

предметом рассмотрения дисциплинарно-квалификационной коллегией судей. Об этом часто говорится на заседаниях Верховного суда КР.

К примеру, только за 2023 -24гг. за злоупотребление должностным Положением Совет судей КР дал согласие на привлечение к уголовной ответственности ряда судей, которые в последнее время привлекаются к дисциплинарной и уголовной ответственности [*Совет судей КР дал согласие на привлечение к уголовной ответственности двух судей Джалал-Абадского облсуда [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/33214650.html>].*

В этой связи считаем приоритетной задачу повышения правовой культуры судей, очищения судейских рядов от недостойных людей, а также улучшения работы по подбору и расстановке судейских кадров, их профессиональной подготовки и обучения. Восприятие права, прежде всего, проявляется через отношение граждан к суду.

Поэтому правовые реформы необходимо начинать с судов. Изменение судебной системы в сторону демократизма это изменение цивилизационного кода. Во всем цивилизованном мире суды представляют собой воплощение справедливости и милости. Это представление должно быть и в гражданском обществе Кыргызстана.

В этой связи автор считает приоритетной задачу повышения правовой культуры судей, очищения судейских рядов от недостойных людей, а также улучшения работы по подбору и расстановке судейских кадров, их профессиональной подготовки и обучения.

Таким образом, восприятие права, прежде всего, проявляется через отношение граждан к суду.

Поэтому правовые реформы необходимо начинать с судов. Изменение судебной системы в сторону демократизма и это есть изменение цивилизационного начала. Во всем цивилизованном мире суды представляют собой воплощение справедливости и милости. Это представление должно быть и в гражданском обществе Кыргызстана.

Третий параграф четвертой главы **«Прогнозирование состояния и развития правовой культуры в Кыргызской Республике»** посвящён вопросам развития и прогнозу правовой культуры в республике в целом.

В качестве правоприменительной практики государства с целью устойчивого повышения правовой культуры общества является применение социологического метода прогнозирования состояния правовой культуры для исследования освоения личностью правовых знаний, ценностей правовой жизни; правового всеобуча(всеобщего правового обучения) как важнейшего средства, посредством правового обучения и правовой информированности, который получил широкое признание в постсоветских республиках в начале реформ.

Программа правового всеобуча объективно должна быть обусловлена идеей к построению правового государства. Юридический всеобуч как государственная программа проводится в России, Узбекистане и Казахстане и на местном уровне.

Основные принципы правового всеобуча должны обладать свойствами всеобщности; системности; непрерывности; заинтересованности в получении правовых знаний и в обязанности государства обеспечения и реализации возможности их фактического получения; индивидуальности (учета возрастных, профессиональных, и других особенностей различных категорий граждан).

Главной целью правового всеобуча является *массовая* пропаганда правовых знаний и проведение *массового* правового воспитания личности.

Однако эта цель не могла быть выполнена в силу объективных причин – отсутствия правового документа, принятого на уровне Президента или правительства, имеющего нормативный характер и определяющего порядок проведения получения правовых знаний большинством населения КР.

В комплексе действующих нормативных документов подробно регламентированы порядок проведения правового всеобуча административных, руководящих работников и военнослужащих. Думается, что следовало в нормативном акте, принятом Правительством определить единые правила проведения правового всеобуча населения КР.

Сегодня идея правового всеобуча реализуется в основном через разъяснительные меры, посредством гостевых лекций, бесед, встреч. При этом далеко не всегда можно зафиксировать повышение правовой культуры за предоставляемыми, например, органами юстиции цифрами отчетности о количестве проведенных лекций; системой образования цифрами отчетности о количестве подготовленных юридических кадров, о сетке часов, отведенных на изучение права в учебных заведениях самого разнообразного профиля; о количестве изданных брошюр на правовую тематику.

Научные учреждения учитывают в качестве показателя количество монографий, правоохранительные органы – число лиц, составивших план работы по юридической грамотности, и масштабность планируемого ими охвата лиц и организаций и т.д.

За всем этим реальное повышение уровня правовой культуры населения не наблюдается, поскольку уровень преступности (в особенности кража, грабеж) растет, социологические исследования показывают рост неуважения к законам и другие негативные проявления.

Получается, что реальная общественная жизнь движется по своим законам, а правовой всеобуч становится чисто административным формальным мероприятием.

Одной из причин такого положения является на наш взгляд то обстоятельство, что в структуре Министерства юстиции КР отсутствует специальный отдел, для которого правовой всеобуч являлся бы основной функцией. К сожалению, для всех структур Министерства юстиции правовой всеобуч и правовое воспитание не являются основным, определяющим направлением деятельности.

Для проведения эффективного процесса правового всеобуча необходимо, прежде всего, *отдельное финансирование*. Именно отсутствие амостоятельного финансирования тормозит работу по правовому воспитанию, которую нужно начинать с самого раннего возраста.

Процветание нации определяется, главным образом, тремя решающими факторами: освоением новых научных открытий, уровнем образования и науки и специализированными профессиональными знаниями персонала.

Образование является одним из важнейших культурных институтов сохранения и трансляции накопленного человечеством знания, духовных и нравственных ценностей.

Становится все более очевидным, что образованные люди создают духовные и моральные ценности, так необходимые в любом обществе. В этой связи думается, что целью современного образования является развитие интересов самоизменения. Профессиональное развитие неотделимо от личностного развития.

ВЫВОДЫ

Диссертационное исследование, проведенное в соответствии с целями, задачами и положениями, выносимыми на защиту, позволяет сделать следующие выводы:

Следует отметить, что, несмотря на различные изменения, происходящие в условиях кочевой государственности, – его правовая культура долгие годы оставалась неизменной. Этот феномен сегодня вызывает обоснованный интерес как одно из ценностных наследий кочевой цивилизации Евразии.

Правовая культура не только впитывает в себя достижения цивилизации, превращаясь в ее органически неотъемлемую часть, но и способствует развитию и упорядочению самой цивилизации. Будучи обусловленной в определенной степени правовым состоянием общества, правовая культура лежит в его основании, образуя «ценностный фундамент». Исключительно важное место в нем занимают нравственные ценности.

Сами юридические феномены в национальной правовой системе предстают как культурные ценности в той мере, в какой они признаются народом в его общественном сознании, национальном менталитете.

Правовая культура кочевого общества проявляется через определенные требования, которые выражались элементах правопонимания: в понятиях, отношениях, ценностях, нормах, институтах. Их содержание составляли нормы морали, обеспечивающие культуру взаимоотношений в семье, роду, племени; организационные нормы, обеспечивающие субординацию власти; памятники права; пословицы и поговорки кыргызского народа, этничность, поскольку она основана на традициях, обычаях народа.

Столкновение двух правовых культур – кочевой и европейской, коллективной и индивидуальной привело к разрушению нравственных гуманистических основ мировоззрения кыргызского общества, негативные плоды которых наше общество пожинает и сегодня.

Как известно, в древней истории кыргызского кочевого общества по-видимому, именно суровые условия кочевого хозяйствования привели к тому, что общими чертами тюркоязычных племенных объединений древности и средневековья, были неустойчивый характер кочевания, высокая мобильность, способность вливаться в состав новых этнополитических объединений и государств (гуннско-кыргызский, Енисейский, тюрко-монгольский и др.)

К основным причинам, способствовавшим разрушению традиционной правовой культуры и прежней системы управления в период российской империи можно отнести следующие: разделение кочевого населения на искусственные территориальные единицы; выборность администрации; выборность суда, лишившая независимости и автономии биев, открывая доступ к должности людям, далеким от знания правовых возможностей народа, как следствие – отстранение от общественной службы действительных лидеров, хранителей прежних норм права и традиций.

В начале XX века в период принудительной коллективизации и перевода к оседлости к 1925 году, окончательной ликвидации кочевого способа жизни мы видим разрушительные последствия внедрения чуждой правовой культуры в жизнь народа.

Реформы политического характера ускорили трансформацию и исчезновение обычного права и традиционных институтов власти и управления. Несмотря на тяжелый характер борьбы, это был в целом объективный исторический процесс.

В государстве складывается определенная концепция правовой культуры, выраженная в действующих правовых нормах, во взглядах, идеях, положениях, т.е. на уровне правосознания. Определенные представления о действующем и желаемом праве складываются на различных уровнях - индивидуальном, групповом, общественном, общеконцептуальном уровнях.

Особо подчеркнем, что правовой ментальности кыргызского общества органически присуще обращение к традициям и обычаям, чувство коллективизма. Это качество должно быть изучено и учтено при проведении социальных реформ. В связи с этим, на наш взгляд, назрела необходимость формирования целостной научной концепции отечественного правового менталитета. В этом деле неопределимую помощь могут оказать научные разработки в сфере изучения духовной культуры кыргызского народа.

Считаем, что категория «правовой менталитет» не должна подменять собой понятие «правосознание» и «правовая культура».

В качестве правового наследия кочевой цивилизации для восточной и евразийской правовой психологии, характерен акцент на духовных факторах, на чувствах справедливости, добра, совести, веры, идущей от нравственных начал. Последнее очень важно для формирования правомерного образа жизни общества, правового государства, гражданского общества в Кыргызстане.

Правовая культура личности опережает действующие правовые нормы, идет впереди, начинает свое существование как бы обособленно, наряду с той правовой культурой, которая выражена в законе. В этой ситуации правовая культура граждан вызывает в жизни новую, прогрессивную юридическую практику и стимулирует совершенствование законодательства.

К сожалению, низкая функциональная роль права становится причиной социальных и политических конфликтов. Противоречивость законодательства, его изменчивость, слабость, а также коррумпированность государственных и общественных институтов объективно вызывает предпосылки для проявления личностью неуважения к закону.

Проблемами, возникшими на фоне ломки традиционных ценностей, появление рыночных отношений, экономические и социальные факторы сформировали различные формы деформирования правовой культуры кыргызского общества (правовой идеализм, правовой нигилизм, правовой фетишизм и др.). Именно дефекты нравственного формирования личности приводят к появлению и закреплению антиобщественных взглядов, а затем и к совершению преступлений и иных правонарушений.

Повышение юридических знаний можно проводить в форме научных парламентских конференций, различных школ парламентского образования, при этом обязательно определив, что результаты и итоги таких мероприятий должны иметь определенные правовые последствия, а сам законотворческий орган должен оперативно реагировать на их рекомендации.

Следует отметить, что многие опасные черты сегодняшнего западного общества входят в острое противоречие с традиционными формами социального контроля, что вызывает всплеск делинквентного поведения.

Как вид государственной деятельности правовое воспитание способствует аккумулированию и передаче от поколения к поколению общечеловеческой ценностей и достижений правовой культуры.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В результате диссертационного исследования были разработаны следующие практические рекомендации по повышению правовой культуры граждан и сохранению национальных традиционных ценностей Кыргызской Республике.

- Необходимо создать парламентские представительства – постоянно действующие, специализированные в строго определенных областях институты, призванные помогать Парламенту контролировать исполнение законов.

- В целях сближения науки и практики правотворческого процесса, а также повышения правовой культуры законодателя следует создать консультативный орган при Жогорку Кенеше КР, основной функцией которого стала бы фиксация и учет научных рекомендаций, публикуемых в широкой печати.

- В комплексе действующих нормативных документов подробно регламентированы порядок проведения правового всеобуча (повышения квалификации) административных, руководящих работников и военнослужащих. Следовало бы в нормативном акте, принятом Кабинетом министров определить единые правила проведения правового всеобуча всего населения КР.

Основное содержание диссертации отражены в следующих трудах:

1. **Айдарбекова Г.Б.** Правовая культура в Киргизии: истоки и современное состояние [Текст] / Г.Б.Айдарбекова// Журнал российского права. – Москва: Институт сравн.правовед. при Правит.РФ. - 2012.№4(184). - С.86-91.

-Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17667531>

2. **Айдарбекова Г.Б.,** Карыпов Б.К. Вопросы повышения правовой культуры в рамках правовой политики Кыргызской Республики [Текст] / Г.Б.

Айдарбекова, Б.К.Карыпов // [Вестник КРСУ](#). -Бишкек. Том.17. -2017. -№ [11](#). -С. 106-109.

- Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32360906>

3. **Айдарбекова Г.Б.** Проблемы формирования национальной правовой культуры в Кыргызстане [Текст]/ Г.Б.Айдарбекова //Вестник Уральского института экономики, управления и права. _Екатеринбург. -2010. - № 2 (11). – С. 9-13.

- Режим доступа: <https://www.library.ru/item.asp?id=15200092>

4. **Айдарбекова Г.Б.,** Урматова А., Батырбаев Б.С., Салыбекова Т.С., Уметов К.А., Legal policy and legal culture in the field of unification of legal terminology, reforms in criminal proceedings in the conditions of the sovereignty of kyrgyzstan [Текст]/ Г.Б.Айдарбекова, А.Д, Урматова, Б.С.Батырбаев, Т.С.Салыбекова , К.А.Уметов// Сб.тр: Towards an Increased Security: Green Innovations, Intellectual Property Protection and Information Security. Conference proceedings. Сер. "Lecture Notes in Networks and Systems". - Switzerland, 2022. - С.325-330.

- Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49004144>.

5. **Айдарбекова Г.Б.,** Уметов К.А. Цифровое правосознание общества в контексте правовой политики Киргизской Республики [Текст] / Г.Б Айдарбекова., К.А.Уметов // Бюллетень науки и практики. -Нижевартовск. - 2020. -Т. 6. -№ 9. -С. 288-292.

Режим доступа:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44028837>

6. **Айдарбекова Г.Б.,** Токтобаев Б.Т. Антикоррупционная правовая политика Киргизской Республики (сравнительный анализ) [Текст] / Г.Б.Айдарбекова Б.Т. Токтобаев // Бюллетень науки и практики. –Нижевартовск.- 2019. -Т. 5. - № 5. -С.382-389.

- Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38190238>

7. **Айдарбекова Г.Б.,** Абдыралиев Б. Эволюция политико-правовых ценностей традиционного общества в условиях кочевой государственности (по материалам эпоса "Манас") [Текст] / Г.Б.Айдарбекова., Б.Д.Абдыралиев // Бюллетень науки и практики. –Нижевартовск.- 2019. -Т. 5. -№ 2. -С. 257-262.

- Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36942275>

8. **Айдарбекова Г.Б.,** Мукамбаева Г.У. Правовой нигилизм как показатель несоответствия сложившейся системы позитивного права [Текст] / Г.Б. Айдарбекова, Г.У.Мукамбаева// Вестник КНУ им.Ж. Баласагына. 2020.-№ 3 (03). –С. 73-78.

- Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44620850>

9. **Айдарбекова Г.Б.,** Асканбеков Н.Ш. Генезис правосознания в контексте правовой культуры Запад-Восток [Текст] / Г.Б.Айдарбекова, Н.Ш. Асканбеков // Вестник Евразийской академии административ. наук. - Волгоград.-2018. -№ 4 (45). - С. 132-134.

- Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36634541>

10. **Айдарбекова Г.Б.,** Урматова А.Д. Кубанычбек Нурбековдун тарыхый-укуктук илимдеги орду [Текст] /Г.Б.Айдарбекова, А.Д. Урматова // [Ж.Баласагын атынд. КУУнун Жарчысы](#).- 2023. [№ 4 \(116\)](#). -С. 133-137.

- Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59819266>

11. **Айдарбекова Г.Б.** Исследование вопросов морали в трудах Ж.Баласагына и их влияние на формирование правосознания подрастающего поколения Кыргызстана [Текст] / Г.Б. Айдарбекова // Известия вузов Кыргызстана.-2015.-№7.- С.110-115.
- Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25409016>
12. **Айдарбекова Г.Б.,** Кыдыргычова З.А. Гармонизация пенсионного законодательства ЕАЭС в области социально-обеспечительных прав трудящихся [Текст] / Г.Б.Айдарбекова З.А.Кыдыргычова // Бюллетень науки и практики. -Нижневартовск.-2024. Т.10. -№ 1.-С. 342-348.
- Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59722173>
13. **Айдарбекова Г.Б.,** Асканбеков Н.Ш. Вопросы правовой культуры органов законодательной власти в Кыргызской Республике в условиях гуманизации правосознания. [Текст] / Г.Б.Айдарбекова, Н.Ш. Асканбеков // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана.-2017. -№ 6. -С. 142-144.
- Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30070444>
14. **Айдарбекова Г.Б.,** Ганиева Т.И. Особенности национального законодательства Кыргызской Республики в сфере трудовой миграции (сравнительно-правовой анализ) [Текст] / Г.Б.Айдарбекова, Т.И.Ганиева // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. -2018. -№ 2.-С. 161-164.
-Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35203540>
15. **Айдарбекова Г.Б.,** Сыдыков А. Сущность и правовая природа политических прав и свобод в системе иных прав человека [Текст] / Г.Б.Айдарбекова А.Сыдыков// Бюллетень науки и практики РФ. – Нижневартовск.-2024. Т.10. - № 7. -С. 443-452.
- Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68483506>
16. **Айдарбекова Г.Б.,** Ганиева Т.И. Проблемы применения криптовалют в странах ЕАЭС [Текст] / Г.Б.Айдарбекова, Т.И.Ганиева // В сб.: Российское предпринимательство: история и соврем: Материалы I Всероссийских Морозовских чтений. -Орехово-Зуево:МГТУ,- 2018. -С. 236-241.
- Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36859490>
17. **Айдарбекова Г.Б.,** Бейшембиев Э.Ж. Внешнеэкономическая деятельность Кыргызской Республики в составе ЕАЭС [Текст] / Г.Б. Айдарбекова Э.Ж. Бейшембиев // Вестник КНУ им. Ж Баласагына. -2023.-№ 1 (113). -С. 135-141.
- Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53849876>
18. **Айдарбекова Г.Б.** Политико-правовые идеи социального движения «заманизм» [Текст] / Г.Б. Айдарбекова // Наука и новые технологии - Бишкек. -2009.-№6. -С.238-241.
-Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36322848>
19. **Айдарбекова Г.Б.** Правовая культура кыргызского кочевого общества: аксиологический аспект: Матер.межд.конф. «Совершенствование законодат. КР: совр сост.и персп.» (4 марта 2010 года) [Текст] / Г.Б. Айдарбекова // Вестник КНУ им.Ж.Баласагына.Сер.1. Соц-гум.науки. Вып.3. - 2010. -С.28-31.- Режим доступа:<https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/AJDARBЕКОВА%20Г/.В..pdf>
20. **Айдарбекова Г.Б.** Вопросы формирования государственной и правовой

идеологии в КР: Матер.межд.конф. «Совершенствование законодат. КР: совр. сост.и персп.» (4 марта 2010 года) [Текст] /Айдарбекова Г.Б., // Вестник КНУ им.Ж.Баласагына. Сер.1. Соц-гум.науки. Вып.3. - 2010. -С.28-31.

- Режим доступа: http://lib.knu.kg/files/2010/vestnik_Seria_1_vypusk3.pdf

21. **Айдарбекова Г.Б.**Токтобаев Б.Т., Феномен кочевой государственности в евразийской науке [Текст] / Г.Б. Айдарбекова, Б.Т. Токтобаев // Институты власти и права народов Евразии в XIII–XIX вв. : сб. науч статей / под ред. д.ю.н, проф. А.А. Васильева; Мин.науки и высшего образования РФ // Вестник Алтай. гос. унив. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2023.-С.162-168.

- Режим оступа:<https://bolshoyaltay.asu.ru/upload/iblock/3ff/ip0vdrm04ijhp2arpoitbdkpz3pk8x3j/Instituty-vlasti-i-prava-narodov-Evrazii-v-XIII-XIX-v.>

22. **Айдарбекова Г.Б.**, Ганиева Т.И. Рецепция элементов правовой культуры кочевого общества в современном гражданском законодательстве Кыргызстана [Текст] / Г.Б.Айдарбекова, Т.И.Ганиева // Вестник КНУ им.Ж.Баласагына.Сер.1. Гум.науки. Спец.вып. - 2012. -С.32-40.

- Режимдоступа: <https://www.kaznu.kz/content/files/pages/ folder22375/Калишева%20Н.Х.%20Ст.Вестник%20Кырг.нац.%20универ.pdf>.

23. **Айдарбекова Г.Б.**, Функциональная характеристика правовой культуры общества и правосознания в теории права [Текст] /Айдарбекова Г.Б., // Вестник КазНУ им.аль-Фараби. Сер.юрид. науки.-Алматы. -2011. -№4 (60).- С.36-39.- Режим доступа: <http://46.255.239.230/cgi-bin/irbis64r>

[14/cgiirbis 64.exe?](http://46.255.239.230/cgi-bin/irbis64r)

[LNG=&C21COM=S&I21DBN=PR&P21DBN=PR&S21FMT=fullwebr&S21AL L=%3C](http://46.255.239.230/cgi-bin/irbis64r?LNG=&C21COM=S&I21DBN=PR&P21DBN=PR&S21FMT=fullwebr&S21AL L=%3C).

24. **Айдарбекова Г.Б.** Правовая культура и правовое сознание в системе правового воспитания[Текст] /Айдарбекова Г.Б., // Вестник КНУ им.Ж.Балас. Вып.5. Соц-гум.науки. – 2014.- С.108-113.

-Режим доступа: http://lib.knu.kg/files/2014/vestnik_5_2014.pdf

25. **Айдарбекова Г.Б.** Заповеди Манаса как истоки национально-правовой идеологии [Текст] / Г.Б. Айдарбекова // Преподавание манасоведения в вузах КР: проблемы, поиск, решения: Матер. межд. научно-практич.конф. от 7 декабря 2012г // Вестник КНУ им.Ж.Балас. Спец.вып.. Соц-гум.науки. 2014.- С.108-113.

- Режим доступа: http://lib.knu.kg/files/2012/vestinik_specKKI.pdf

26. **Айдарбекова Г.Б.**, Ганиева Т.И. Базовые ценности эпоса «Манас» как источник правовой культуры и составная часть государственно - правовой идеологии кыргызов[Текст] / Г.Б.Айдарбекова, Т.И. Ганиева: Преподавание манасоведения в вузах КР: проблемы, поиск, решения: Матер. межд. научно-практич.конф. от 7 декабря 2012г // Вестник КНУ им.Ж.Балас. Спец.вып. Соц-гум.науки – 2014.- С.281-289.

- Режим доступа: http://lib.knu.kg/files/2012/vestinik_specKKI.pdf

27. **Айдарбекова Г.Б.**, Токтобаев Б.Т.Моральные ценности как основа правовой системы Кыргызстана [Текст] / Г.Б. Айдарбекова, Б.Т. Токтобаев // Правовая система Кыргызской Республики: история и современность : коллективная монография / под ред. Е.С. Аничкина, Б.И. Борубашова, В.В. Сорокина ;

Мин.науки и высш.обр. РФ, Мин.обр.и науки КР, КРСУ. — Барнаул : Изд-во Алт. госуд.ун-та, 2024.-С.66-73.

- Режим доступа: <http://ralj.ru/article/view/%282024%293.2>

28. **Айдарбекова Г.Б.** Теории кочевой государственности с позиций цивилизационного подхода [Текст] / Г.Б.Айдарбекова // Научные труды “ЭДІЛЕТ” // Касп.обществ.универс. - Алматы, 2009. -№4 (30).-С.143-147.

- Режим доступа: <https://adlet-nt.kz/wp-content/uploads/2019/01/20114-Scientific-works-of-Adilet-min.pdf>

29. **Айдарбекова Г.Б.** Политико-правовые идеи Ж.Баласагына об идеальном правлении [Текст] / Г.Б.Айдарбекова // Научные труды “ЭДІЛЕТ” // Каспийский обществ.универс. 2009.-Алматы, №4 (30). -С.143-147.

- Режим доступа: <https://adlet-nt.kz/wp-content/uploads/2019/01/2009-4-Scientific-works-of-Adilet-min.pdf>

30. **Айдарбекова Г.Б.** Торе» и «йосун» как нормы обычного права тюркской кочевой цивилизации [Текст] / Г.Б. Айдарбекова // Вестник Казахского Нац педаг.унив. им.Абая. Сер.Юриспруд.-2011.-№1(23).-С.3-6.

- Режим доступа: <https://articlekz.com/article/10347>

31. **Айдарбекова Г.Б.** Батырбаев Б., Токтомбаева А., Салыбекова Т, Кулдышева Г., Абдуллаева Ж. Legal policy and legal culture in the system for public administration and judiciary in the Kyrgyz Republic [Текст] / Г.Б. Айдарбекова Б.С.Батырбаев, А.Ж. Токтомбаева, Т.С.Салыбекова, Г.К. Кулдышева, Ж Абдуллаева // Open Journal of Social Sciences . -Изд.:Scientific Research Publishing. -Т.9 -№7.-2021.-С.53-61. doi: 10.4236/jss.2021.97005

- Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=70597132>

32. **Айдарбекова Г.Б.,** Уметов К.А. Международно-правовое сотрудничество Кыргызской Республики в экономическом пространстве (учеб.пособие) [Текст] / Г.Б. Айдарбекова, К.А. Уметов // Учебн пособ. для студ и препод.-КНУ им.Ж.Баласагына.-Бишкек: “Максат”.- 2010. -120с. УДК: 339.9

33. **Айдарбекова Г.Б.,** Карыпов Б.К. Международно-правовое сотрудничество КР в интеграционных объединениях: Учебное пособие для студентов и препод [Текст] /Айдарбекова Г.Б., Б.К. Карыпов.- Б: Университет,2021.-130с.

34. **Айдарбекова Г.Б.,** Сманалиев К, Карыпов Б. Актуальные проблемы современного международного права (часть 1): Учебное пособие для студентов и препод.[Текст] /Г.Б. Айдарбекова Б.Т. Токтобаев. -КНУ им.Ж.Баласагына. -Бишкек: «Максат», 2011.-186с.

35. **Айдарбекова Г.Б.,** История политических и правовых учений: Учебное пособие для студентов [Текст] /Г.Б. Айдарбекова. -Бишкек: КНУ, 2014.-326с.

36. **Айдарбекова Г.Б.,** Курманалиева А.А. Методика преподавания юридических дисциплин в высшей школе: Учебно-метод.пособие для студ. и препод [Текст] /Г.Б. Айдарбекова, А.А. Курманалиева.

-КНУ им.Ж.Баласагына. - Бишкек: МАРТСНАБ, 2016.-130с.

37. **Айдарбекова Г.Б.,** Саясий жана укуктук окуулардын тарыхы: Окуу куралы [Текст] /Г.Б.Айдарбекова; КР нын БЖИ министрлиги.- Б: Полиграфбумресурс, 2017.-252б.

38. **Айдарбекова Г.Б.,** Токтобаев Б.Т. Сравнительное правоведение: Учебно-

методический комплекс[Текст]/ Г.Б.Айдарбекова, Б.Т.Токтобаев.-Б:
Университет,2021. -84с.

Айдарбекова Гульнара Бейшекеевнанын “Көчмөн цивилизациясынын укуктук маданиятынын феномени: тарыхы жана азыркы учуру” аттуу темада 12.00.01–укуктун жана мамлекеттин теориясы жана тарыхы, укук жана мамлекет жөнүндө окуулардын тарыхы адистиги боюнча юридика илимдеринин доктордук окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: укуктук маданият, феномен, улуттук укуктук маданият, көчмөндөр цивилизациясы, өнүгүү этаптары, методология, менталитет, укуктук мурас, инсан, мамлекеттик органдар, болжолдоо

Изилдөөнүн объектиси болуп укуктук маданият коомдун укуктук турмушунун комплекстүү мүнөздөмөсү катары, анын ичинде кыргыздардын көчмөн цивилизациясындагы укуктук маданияты түзөт.

Изилдөөнүн предметин социалдык өнүгүү процессинде калыптанган укуктук көрүнүштөрдүн жыйындысы катары көчмөн Евразия цивилизациясынын укуктук маданиятынын өзгөчөлүгүн шарттаган факторлор, коомдун укуктук жашоо ыңгайын камсыз кылган кыргыз элинин улуттук укуктук салтынын баалуу багыттары түзөт.

Изилдөөнүн максаты: көчмөн цивилизациясынын укуктук маданиятынын феноменин бир бүтүн жана көп кырдуу көрүнүш катары комплекстүү түшүнүү, анын азыркы кыргыз коомунун реалдуулуктарына карата колдонулган тарыхый-укуктук жана теориялык-методологиялык аспектилерин карап чыгуу.

Диссертациялык изилдөөнүн методологиялык негизи болуп илимий методдордун жыйындысын түзөт: тарыхый-укуктук, диалектикалык, систематикалык, анализ жана синтез, структуралык-функционалдык, салыштырма-укуктук, логикалык ж. б. юридикалык адабият менен катар тарых, этнография, философия, социология, культурология боюнча эмгектер, мезгилдүү басылмалардын материалдары колдонулган

Диссертациялык изилдөөнүн илимий жаңылыгы. Диссертация Евразиялык цивилизациянын контекстиндеги көчмөн мамлекеттүүлүк шартында кыргыз коомунун укуктук маданиятынын феноменин заманбап чындыкка бурууда комплекстүү өз алдынча изилдөө; азыркы коомдо укуктук маданияттын теориясы жана анын социалдык-укуктук өнүгүү негиздери; улуттук укуктук маданиятты калыптандыруу маселелери; Евразия көчмөндөрүнүн укуктук маданиятын калыптандыруунун жана өнүктүрүүнүн элементи катары укук түшүнүү талданган; коомдун укуктук маданиятын жогорулатуу боюнча КР мамлекеттик саясатын өркүндөтүү боюнча сунуштарды киргизүү.

Диссертациялык изилдөөнүн материалдарын колдонууда ражасы.

Диссертациянын илимий материалдары укукту колдонуу чөйрөсүндөгү укуктук маданиятты өркүндөтүү үчүн пайдаланылышы мүмкүн.

Диссертациялык изилдөөнүн материалдарын колдонуу чөйрөсү. юридикалык көмөк, укук колдонуу органдары, жогорку окуу жайларында окуу процесси.

РЕЗЮМЕ

диссертации Айдарбековой Гульнары Бейшекеевны на тему «Феномен правовой культуры кочевой цивилизации: история и современность» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01-теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Ключевые слова: правовая культура, феномен, национальная правовая культура, кочевая цивилизация, этапы развития, методология, менталитет, правовое наследие, личность, государственные органы, прогнозирование

Объектом исследования является правовая культура как комплексная характеристика правовой жизнедеятельности общества, в том числе правовой культуры кочевой цивилизации кыргызов.

Предмет исследования составляют факторы, обуславливающие своеобразие правовой культуры кочевой евразийской цивилизации как совокупности правовых явлений сформировавшейся в процессе социального развития, ценностные ориентиры национальной правовой традиции кыргызского народа, обеспечивающих правомерный образ жизни общества.

Цель исследования: комплексное осмысление феномена правовой культуры кочевой цивилизации как целостного и многогранного явления, рассмотрение ее историко-правовых и теоретико-методологических аспектов применительно к реалиям современного кыргызского общества.

Методологическую основу диссертационного исследования составили совокупность научных методов: историко-правовой, диалектический, систематический, анализ и синтез, структурно-функциональный, сравнительно-правовой, логический и др. Наряду с юридической литературой были использованы труды по истории, этнографии, философии, социологии, культурологии, материалы периодических изданий.

Научная новизна диссертации состоит в комплексном самостоятельном исследовании феномена правовой культуры кыргызского общества в условиях кочевой евразийской цивилизации; теории правовой культуры и основ ее социально-правового развития; вопросы формирования национальной правовой культуры; анализ правопонимания как элемента правовой культуры кочевников Евразии; анализу правовых основ общества в контексте внесения предложений по совершенствованию государственной политики КР по повышению правовой культуры.

Степень использования материалов диссертации. Материалы диссертационного исследования могут быть применены при совершенствовании законодательства в области повышения правовой культуры КР.

Область применения. юридическая помощь, правоприменительные органы, образовательный процесс в высших учебных заведениях.

SUMMARY

of Aidarbekova Gulnara Beishekeyevna's dissertations "The phenomenon of legal culture of nomadic civilization: history and modernity" for the degree of doctor of law on specialty 12.00.01 - theory and history of law and state; history of teachings about law and the state

Key words: legal culture, phenomenon, national legal culture, nomadic civilization, stages of development, methodology, mentality, legal heritage, personality, government agencies, forecasting

Object of research: Legal culture is considered as a complex characteristic of the legal life of a society, including the legal culture of the nomadic Kyrgyz civilization.

Subject of research: is the factors that determine the uniqueness of the legal culture of the nomadic Eurasian civilization as a set of legal phenomena formed in the process of social development, the value orientations of the national legal tradition of the Kyrgyz people, ensuring a legitimate way of life of society.

Purpose of the research: is a comprehensive understanding of the phenomenon of the legal culture of nomadic civilization as an integral and multifaceted phenomenon, consideration of its historical, legal, theoretical and methodological aspects in relation to the realities of modern Kyrgyz society.

Research methods: we have compiled a set of scientific methods: historical-legal, dialectical, systematic, analysis and synthesis, structural-functional, comparative-legal, logical, etc. Along with the legal literature, works on history, ethnography, philosophy, sociology, cultural studies, and materials from periodicals were used.

Scientific novelty. It consists in a comprehensive independent study of the phenomenon of the legal culture of the Kyrgyz society in the conditions of the nomadic Eurasian civilization; theory of legal culture and the foundations of its socio-legal development; issues of formation of national legal culture; analysis of legal understanding as an element of the legal culture of the nomads of Eurasia; analysis of the legal foundations of society in the context of making proposals to improve the state policy of the Kyrgyz Republic to enhance legal culture.

The degree of use of dissertation materials. The materials of the dissertation research can be used to improve legislation in the field of improving the legal culture of the Kyrgyz Republic.

Application area: legal aid, law enforcement agencies, and the educational process in higher education institutions.

Формат 60x84/16. Печать офсетная.
Объем 1,75 п.л. Тираж 10 экз.



Типография «Maxprint»
Адрес: 720045, г. Бишкек, ул. Ялтинская 114
Тел.: (+996 555) 57-47-98
(+996 505) 92-12-02
e-mail: maxprint@mail.ru